Ч 311/66

ДОНЕСЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ПОДПОЛКОВНИКА ГУРКО.

КОМАНДИРОВАННАГО

ВЪ ЮЖНУЮ АФРИКУ.

2007111442

Ч 311/66

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
75141-44

Донесеніе Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

I. – 2, 4, 4а, 5–7, 9

Отъ 18/30 января 1900 г., изъ Преторіи.

13/25 декабря 1899 г. я выѣхалъ изъ Марселя и 11/23 января сего года благополучно прибылъ въ Лоренцо-Маркезъ. Въ это время англичане стали уже свободнѣе пропускать суда въ Лоренцо, но за то здѣшній генералъ-губернаторъ сталъ неоднократно получать напоминанія англійскаго правительства о томъ, чтобы таможня въ Лоренцо ничего не пропускала контрабаннаго, что здѣсь и выполнялось чрезвычайно строго. Англичане довѣряли всѣмъ слухамъ, которые ходили по городу и собирались англійскими шпіонами. Этимъ только и можно объяснить циркулировавшій здѣсь, до прибытія нашего отряда Краснаго Креста, слухъ, что на „Жирондѣ“ находятся двѣсти русскихъ и французскихъ офицеровъ, ѣдущихъ добровольцами въ Трансвааль.

13/25 января я выѣхалъ въ Преторію, куда и прибылъ на слѣдующій день. На вокзалѣ я былъ встрѣченъ статсъ-секретаремъ республики г. Рейтцемъ, а на слѣдующій день я представлялся президенту Крюгеру.

Какъ по пути въ Преторію, въ предѣлахъ республики, такъ и здѣсь, со стороны всѣхъ властей и частныхъ лицъ, я встрѣчаю самый радушный пріемъ.

По всему видно, что не только власти, но и населеніе очень польщено тѣмъ, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было послать военнаго агента для присутствованія при военныхъ дѣйствіяхъ войскъ Южно-Африканскихъ республикъ. То-же самое я могъ понять и изъ словъ статсъ-секретаря. До сихъ поръ при-

мѣру Россіи послѣдовала одна Голландія, и то потому, что англійское правительство отказало ей въ отправленіи военнаго агента къ великобританскимъ войскамъ. Два офицера, командированные голландскимъ правительствомъ, прибыли въ Преторію почти одновременно со мною.

Во время представленія президенту республики, послѣдній спросилъ меня, почему Европа дозволяетъ Англіи нападать на такое маленькое государство какъ Трансвааль. Статсъ-секретарь Рейтцъ, служившій намъ переводчикомъ, отвѣтилъ президенту, не переводя его вопроса, что будучи представителемъ нейтральнаго государства, я не могу въ оффиціальномъ разговорѣ дать отвѣтъ на такой вопросъ.

За время пребыванія въ Преторіи, изъ разговоровъ съ лицами, вѣдающими тыломъ, я узналъ слѣдующія свѣдѣнія о средствахъ республикъ для продолженія борьбы: войскъ выставлено въ поле отъ 35 до 40 тысячъ — въ точности они сами не знаютъ, ибо не считаютъ своихъ войскъ въ полѣ.

Всѣ войска состоятъ изъ ѣздящей пѣхоты; даже всѣмъ прибывающимъ изъ Европы волонтерамъ правительство выдаетъ винтовку, конское снаряженіе и лошадь.

Кромѣ того, имѣются семьсотъ артиллеристовъ, что и составляетъ единственное постоянное войско, если не считать полицію Преторіи, нынѣ тоже посланную на театръ военныхъ дѣйствій.

Вооружена пѣхота исключительно винтовкой безъ штыка, трехъ различныхъ системъ: 1) Маузера 1896 года, еще нигдѣ въ Европѣ не введенной, если не считать нѣкотораго количества въ Испаніи и Турціи, 2) Генри-Мартини нѣмецкаго образца и наконецъ 3) Австрійское ружье Гра. Обыкновенно люди беруть то ружье, къ которому они привыкли у себя дома.

Патроновъ имѣется большой запасъ — отъ шести до семи милліоновъ каждой изъ трехъ системъ. Кромѣ того, нынѣ выдѣлываются патроны, а равно бездымный порохъ на мѣстѣ, для чего

были приспособлены фабрики динамита, употреблявшагося въ копяхъ и золотыхъ пріискахъ. Артиллерія немногочисленна (всего около ста орудій). Орудія различныхъ системъ. Снаряды тоже выдѣлываются на мѣстѣ и дѣйствіемъ ихъ войска довольны. Но выдѣлывать орудія на мѣстѣ здѣсь не могутъ. Имъ, однако, удалось совершенно исправить $15^1/_2$ сант. орудіе Крёзо, испорченное англичанами во время удачной вылазки изъ Ледисмита, и даже сдѣлать новый поршневой затворъ. Исполнено это было въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Продовольствіемъ войска также обезпечены, но лишь самымъ необходимымъ. Медицинскими средствами войска нынѣ настолько обезпечены, что въ Преторіи около двухъ недѣль находится бельгійскій отрядъ Краснаго Креста безъ всякаго дѣла. Это объясняется очень небольшимъ количествомъ раненыхъ въ войскахъ обѣихъ республикъ; въ настоящую минуту ихъ насчитываютъ не болѣе четырехъ сотъ; многіе изъ нихъ лечатся на дому. Число убитыхъ и умершихъ отъ ранъ съ самаго начала кампаніи составляетъ всего на всего, по даннымъ, на которыя можно вполнѣ положиться, четыреста тридцать человѣкъ.

Желѣзныя дороги работаютъ хорошо и исправно.

Вообще изъ разговоровъ какъ съ лицами высшей администраціи, такъ и съ частными лицами, я вынесъ впечатлѣніе, что трансваальцы вполнѣ надѣются, съ Божьею помощью, выйти побѣдителями изъ этой неравной борьбы. Наибольшая опасность угрожаетъ имъ, если англичанамъ удастся поднять черныхъ, надъ чѣмъ они усиленно работаютъ. Нашествіе черныхъ — это поголовная рѣзня женщинъ, дѣтей и стариковъ; отдѣльныя нападенія черныхъ со стороны Родезіи уже были произведены, причемъ бандами кафровъ предводительствовали англичане, находящіеся на службѣ акціонерныхъ компаній Родезіи.

Сегодня выѣзжаю на театръ военныхъ дѣйствій въ Наталь.

Донесенія Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

II.

Отъ $\frac{23\ января}{4\ февраля}$ 1900 г., изъ главнаго лагеря генерала Жубера подъ Ледисмитомъ.

20 января (1 февраля), послѣ полудня, я прибылъ въ лагерь главнокомандующаго — генерала Жубера, которому немедленно явился и получилъ позволеніе осмотрѣть позиціи подъ Ледисмитомъ; главная квартира главнокомандующаго расположена въ семи верстахъ къ сѣверу отъ этого города, вблизи конечной станціи желѣзной дороги (Модеръ — Спруитъ). Осмотрѣвъ позиціи, я испросилъ разрѣшеніе отправиться на р. Тугелу, гдѣ на этихъ дняхъ ожидаютъ новой атаки англичанъ.

Циркумвалаціонная линія трансваальцевъ тянется на протяженіи приблизительно пятидесяти верстъ, представляя собою рядъ небольшихъ лагерей, или таборовъ; каждый изъ нихъ, по большей части, состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ палатокъ и громадныхъ крытыхъ фургоновъ, въ которые впрягаютъ восемь муловъ или до восьми паръ воловъ. Лагери эти всѣ скрыты отъ взоровъ противника гребнями холмовъ и горъ, окружающихъ Ледисмитъ, лежащій въ центрѣ обширной котловины, у подошвы холма Платерантъ. На этомъ холмѣ расположена большая часть англійской артиллеріи и два сомкнутыхъ укрѣпленія.

На вершинахъ горъ, окружающихъ Ледисмитъ, трансваальцы и оранжисты расположили свои тяжелыя орудія; теперь такихъ орудій осталось только пять; остальныя отправлены на Тугелу и подъ Кимберлей. Подъемъ этихъ $15^1/_2$ сантиметровыхъ орудій иной разъ

стоилъ весьма большихъ усилій; такъ орудіе Крезо, стоящее нынѣ на горѣ Булувана надъ линіей желѣзной дороги, идущей на Эсткуртъ, было втащено при помощи 800 человѣкъ, работавшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Жизнь войскъ, осаждающихъ Ледисмитъ, обыкновенно складывается слѣдующимъ образомъ: съ ранняго утра трансваальцы открываютъ огонь изъ своихъ тяжелыхъ орудій и производятъ подъ рядъ отъ пяти до десяти выстрѣловъ, на которые англичане немедленно отвѣчаютъ; затѣмъ назначаются люди для наблюденія за непріятелемъ, а огонь возобновляется лишь въ случаѣ появленія какой нибудь хорошей цѣли. Сами англичане, за послѣднѣе время, никогда огня не открываютъ, а лишь отвѣчаютъ; ихъ огонь почти никакого вреда осаждающимъ не причиняетъ, чего, по видимому, нельзя сказать про огонь трансваальцевъ, если вѣрить ихъ словамъ, а въ особенности, если судить потому, на сколько безжизненнымъ кажется городъ Ледисмитъ и его лагерь, которые очень хорошо видны съ горы Булувана въ сильную подзорную трубу. Напротивъ, госпитальный лагерь англичанъ, состоящій не менѣе какъ изъ 25 большихъ шатровъ и 200 малыхъ палатокъ, кишитъ народомъ. Расположенъ онъ у самой границы мѣстности, занятой англичанами, у подошвы упомянутой горы. Вчера, во время осмотра работъ у строющейся дамбы, я подъѣхалъ къ госпиталю менѣе чѣмъ на полверсты, а съ другого берега рѣки Сандриверъ можно подойти шаговъ на 200.

Подъ вечеръ огонь совершенно смолкаетъ, а ночью трансваальцы никогда не стрѣляютъ, опасаясь, чтобы отвѣтный огонь англичанъ не причинилъ вреда осаждающимъ.

Дѣло въ томъ, что съ наступленіемъ сумерекъ всѣ трансваальцы и оранжисты поголовно выходятъ передъ линію обложенія и занимаютъ стрѣлковыя позиціи, разбиваясь на такъ называемыя „брандвахты“, численностью въ 20—40 человѣкъ. Каждая брандвахта выставляетъ отъ себя двухъ часовыхъ, смѣняемыхъ

черезъ два часа; остальные люди спятъ завернувшись въ одѣяла, не разбивая палатокъ. Впереди орудій крупныхъ калибровъ, коими осаждающіе особенно дорожатъ, соединяется нѣсколько брандвахтъ образующихъ ихъ охрану. Такой порядокъ принятъ послѣ одной удачной вылазки англичанъ.

Такимъ образомъ, войска осаждающаго всѣ ночи проводятъ въ боевомъ порядкѣ подъ открытымъ небомъ. Своихъ лошадей люди оставляютъ въ лагеряхъ на попеченіи кафровъ, исполняющихъ въ лагеряхъ всѣ нестроевыя должности [1]). Съ разсвѣтомъ всѣ люди возвращаются въ свои лагери.

При началѣ обложенія Ледисмита осаждающіе были въ числѣ отъ 5—6 тыс., нынѣ-же ихъ осталось едва двѣ тысячи. Не далѣе какъ третьяго дня отсюда отправили 800 человѣкъ въ подкрѣпленіе къ Кольсбергу, гдѣ ожидаютъ наступленіе англичанъ съ юга.

Вокругъ Ледисмита осаждающіе разставили нѣсколько динамомашинъ и всю ночь освѣщаютъ впереди лежащую мѣстность сильными электрическими прожекторами. То-же самое дѣлаютъ англичане въ Ледисмитѣ.

По видимому гарнизонъ Ледисмита потерялъ всякую энергію и всякую охоту къ активнымъ дѣйствіямъ, такъ что съ 6-го января нов. ст. онъ никакихъ вылазокъ и попытокъ къ прорыву не предпринималъ; даже во время пятидневнаго боя, въ теченіе котораго войска ген. Буллера стремились прорвать позиціи трансвальцевъ на лѣвомъ берегу р. Тугелы, при чемъ одно время англичане имѣли частный успѣхъ, гарнизонъ Ледисмита не произвелъ вылазки, хотя не могъ не знать о всемъ происходившемъ на берегахъ р. Тугелы, ибо находился въ постоянной геліографической связи съ войсками ген. Буллера.

О штурмѣ Ледисмита не можетъ быть и рѣчи, хотя-бы по недостатку войскъ у осаждающаго. Желая однако покончить съ нимъ

---

[1]) Только брандвахты далеко выдвинутые впередъ выѣзжаютъ на коняхъ, которые треножатся и пасутся поблизости.

и въ особенности имѣть возможность направить свою артиллерію въ другіе пункты, трансваальцы надумали возвести дамбу поперекъ рѣки Сандриверъ, расчитывая при помощи ея затопить городъ и большую часть котловины; но врядъ-ли они достигнутъ какихъ-либо существенныхъ результатовъ, ибо надежда на затопленіе складовъ не осуществится, такъ какъ вода будетъ подниматься медленно, и ихъ перенесутъ на высокія мѣста; къ тому-же и самый проектъ не выдерживаетъ критики въ томъ видѣ, въ какомъ его хотятъ привести въ исполненіе.

Сегодня воскресеніе, а по сему никакой канонады не слышно, ибо трансваальцы никогда не начнутъ ни стрѣльбы, ни боя въ воскресеніе. Съ ранняго утра въ лагерѣ слышно пѣніе псалмовъ.

На р. Тугелѣ сегодня также все спокойно.

III.

Отъ $^{4}/_{16}$ февраля 1900 г., изъ лагеря генерала Бота въ долину р. Тугелы.

Объѣхавъ позиціи вокругъ г. Ледисмита, я, на разсвѣтѣ 24 января (5 февраля), выѣхалъ въ долину р. Тугелы, откуда раздавалась сильная орудійная канонада. Къ мѣсту назначенія я прибылъ около полудня, а около часа съ холмовъ праваго берега р. Тугелы, густо заросшихъ лѣсомъ, стали спускаться англійскія войска, построенныя въ боевой порядокъ, который представлялъ собою рядъ весьма тонкихъ стрѣлковыхъ цѣпей, слѣдовавшихъ другъ за другомъ. Одновременно съ пѣхотой появились батареи; образовавъ двѣ группы, каждая изъ восемнадцати орудій, совмѣстно съ тяжелыми орудіями, стрѣлявшими съ ранняго утра, онѣ буквально забросали гранатами и шрапнелями холмъ, расположенный на лѣвомъ берегу р. Тугелы, занятый всего на всего сорока семью трансваальцами іоганнесбургскаго лагеря съ однимъ скорострѣльнымъ орудіемъ Максима-Норденфельда. Артиллерійскій огонь былъ настолько

силенъ, что несмотря на то, что эти 47 человѣкъ дѣлали все возможное, чтобы укрыться отъ снарядовъ и въ виду этого даже не сдѣлали ни одного выстрѣла по наступающимъ, они все-таки потеряли 23 чел. убитыхъ и 7 раненыхъ; остальные 17 отступили.

Въ отраженіи наступленія англійскихъ войскъ, развернувшихъ не менѣе дивизіи, могли принять участіе два легкихъ $2^1/_2$ дюймовыхъ орудія Круппа и вышеупомянутая скорострѣльная пушка, и то лишь послѣ того, какъ она, подъ градомъ снарядовъ, переѣхала на сосѣдній холмъ.

Такимъ образомъ все наступленіе пѣхоты англичанъ исполнено было безъ потерь и безъ открытія огня со стороны ихъ пѣхоты. Тѣмъ не менѣе, по временамъ, цѣпи останавливались и люди ложились, вѣроятно больше для отдыха.

Подойдя къ подошвѣ холма, англійская пѣхота стала обходить его съ обоихъ фланговъ и затѣмъ довольно быстро взбираться на него. Въ 4 ч. 30 м. она заняла холмъ, а артиллерійскій огонь былъ перенесенъ на сосѣдніе холмы. Нѣкоторыя изъ полевыхъ батарей, по мѣрѣ наступленія пѣхоты, также мѣняли позиціи и продвигались впередъ, но въ 5 ч. 30 мин. батареи взяли на задки и вскорѣ скрылись въ лощинѣ между двумя холмами. На вновь занятый холмъ не было ввезено ни одного орудія, вѣроятно изъ боязни, что, въ случаѣ ночнаго нападенія, орудія могутъ попасть въ руки непріятеля.

Въ 6 ч. 30 м. англичане произвели послѣдній выстрѣлъ изъ тяжелаго орудія и затѣмъ все погрузилось въ полнѣйшую тишину. Можно сказать, что въ этотъ день англичане дѣйствовали противъ обозначеннаго противника, а поэтому видѣнная мною картина наступленія, быть можетъ, и не похожа на тѣ, которыя можно было наблюдать во время двухъ предшествовавшихъ боевъ на р. Тугелѣ. Точно также трудно опредѣлить о степени мѣткости огня англійской артиллеріи, которая на этотъ разъ стрѣляла хорошо, ибо

орудійная прислуга не находилась подъ моральнымъ вліяніемъ непріятельскаго огня и никакихъ потерь не несла.

Тяжелыя орудія англичанъ выпускаютъ преимущественно лидитныя бомбы, которыя главнымъ образомъ оказываютъ моральное дѣйствіе, ибо при разрывѣ онѣ производятъ оглушительный шумъ, но сама граната разрывается на очень небольшое число крупныхъ кусковъ, а по сему и число пораженій ничтожно. Величина же воронки, въ зависимости, конечно, отъ грунта, рѣдко бываетъ болѣе двухъ или $2^1/_2$ аршинъ въ діаметрѣ при одномъ аршинѣ глубины.

Такимъ образомъ, англійскія войска въ составѣ дивизіи пѣхоты при содѣйствіи 36 полевыхъ и шести тяжелыхъ орудій, пользуясь наблюденіями съ воздушнаго шара (кавалерія видна была только вдали), къ вечеру 24 числа утвердились на сѣверномъ берегу р. Тугелы, оттѣснивъ 47 человѣкъ трансваальцевъ.

Холмъ, на который ведено было наступленіе англійскихъ войскъ, составляетъ правый флангъ участка позиціи, оборона коего ввѣрена іоганнесбургскому лагерю сплою около шести сотъ пятидесяти человѣкъ, изъ которыхъ болѣе десяти процентовъ было уволено по домамъ дней на десять [1]).

Протяженіе участка по фронту около пяти верстъ.

Надо замѣтить, что этотъ лагерь по составу людей считается худшимъ, ибо вербуется въ гор. Іоганнесбургѣ; въ его составъ входятъ люди, говорящіе только по англійски.

Самый холмъ былъ занятъ всего 47 человѣками и однимъ орудіемъ. Фортификаціонными сооруженіями онъ былъ усиленъ весьма слабо и вовсе не имѣлъ укрытыхъ помѣщеній для стрѣлковъ.

---

[1]) Во время военныхъ дѣйствій принято увольнять людей домой срокомъ до двухъ недѣль, въ тѣхъ случаяхъ, когда по мнѣнію начальниковъ не предвидится ничего особенно серьезнаго. Въ данномъ случаѣ думали, что послѣ неудачи на Спіонкопѣ, англичане не скоро перейдутъ въ наступленіе.

Уходя въ отпускъ, люди берутъ съ собой оружіе, лошадей, а иные даже и фургоны; если представляется возможность, они безвозмездно перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ.

Съ началомъ бомбардированія ген. Прецлау (старшій генералъ Оранжевой республики, избираемый всенародно на семилѣтіе и занимающій эту должность безсмѣнно 35 лѣтъ), назначенный на дняхъ начальникомъ обороны р. Тугелы, просилъ ген. Жубера прислать подкрѣпленіе. Таковое и было выслано въ числѣ 300 человѣкъ изъ преторійскаго лагеря, входящаго въ составъ войскъ осаждающихъ Ледисмитъ, но оно прибыло къ мѣсту назначенія только на слѣдующій день, около десяти часовъ утра.

Генералъ Бота, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ трансваальской арміи, пользующійся большимъ довѣріемъ среди войскъ, человѣкъ еще очень молодой и, по видимому, энергичный, находился по дѣламъ въ Преторіи; онъ прибылъ только утромъ 25-го и принялъ на себя командованіе войсками на этомъ участкѣ.

Тяжелое $15^1/_2$ сант. орудіе, высланное изъ подъ Ледисмита для усиленія обороны на этомъ участкѣ оборонительной линіи, могло открыть огонь только на слѣдующій день утромъ, т. е. 25 числа.

Снаряды для орудія Максима-Норденфельда весьма быстро истощались и съ $4^1/_2$ часовъ дня 24 до утра 25 орудіе бездѣйствовало.

Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ была причиной того, что трансваальцы отнеслись къ наступленію противника совершенно пассивно.

Къ утру англичане возвели, преимущественно изъ крупныхъ камней, бруствера и малые траверсы, но продвинуться впередъ и расширить свою позицію на лѣвомъ берегу р. Тугелы они не рѣшились.

Съ ранняго утра канонада возобновилась.

Батареи снова заняли свои позиціи, покинутыя на канунѣ, и открыли огонь; на этотъ разъ выѣхали всего три батареи (18 оруд.), не считая тяжелыхъ. Къ нимъ присоединился ружейный огонь съ занятаго наканунѣ холма. Противъ нихъ буры могли выставить только два крупповскихъ $7^1/_2$ сант. орудія, одно скоро-

стрѣльное Максима-Норденфельда и установленное за ночь $15^1/_2$ сант. орудіе.

Никакихъ активныхъ дѣйствій пѣхота обѣихъ сторонъ въ этотъ день не предпринимала, а трансваальцы въ этотъ день даже не открывали ружейнаго огня. За день силы послѣднихъ увеличились до $1^1/_2$—2 тысячъ человѣкъ.

На слѣдующій день англійскія полевыя орудія не выѣхали вовсе на позицію и лишь тяжелыя орудія продолжали обстрѣливать холмы, занятые войсками обороняющагося, съ позиціи котораго ясно видно было нѣсколько обширныхъ пѣхотныхъ бивуаковъ, расположенныхъ у подошвы холмовъ праваго (южнаго) берега р. Тугелы, а вдоль послѣдней, у излучинъ, бивуаки конницы и полевой артиллеріи. Кромѣ того, ясно видна была безпрерывная лента обозовъ, двигавшихся по дорогѣ, идущей отъ желѣзной дороги со станціи Фреръ.

Казалось, ничто не предвѣщало, что англичане откажутся отъ форсированія оборонительной линіи противника на избранномъ пунктѣ, а между тѣмъ утромъ 27-го числа ни одного англійскаго солдата не осталось на лѣвомъ берегу р. Тугелы; мало того, всѣ бивуаки, видѣнные мною наканунѣ, оказались снятыми и лишь вдали видны были безконечные обозы, удалявшіеся въ южномъ направленіи.

Количество понесенныхъ англичанами потерь за эти дни опредѣлить трудно, ибо передъ отступленіемъ они похоронили своихъ убитыхъ на холму и увезли раненыхъ, и только на одномъ изъ холмовъ буры нашли 23 трупа и четырехъ раненыхъ, которымъ англичане впродолженіе двухъ дней не оказали никакой медицинской помощи.

Преслѣдовать отступавшихъ трансваальцы не пытались, отговаривались тѣмъ, что ближайшіе холмы къ р. Тугелѣ еще заняты противникомъ.

Чтобы опредѣлить, что предпринять въ дальнѣйшемъ, рѣшено было созвать на 29-е число военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ генер. Жубера. Собрался онъ въ гаррисмитскомъ лагерѣ, какъ наиболѣе центральномъ. Въ немъ приняли участіе около 80 человѣкъ—генераловъ, комендантовъ и фельдъ-корнетовъ.

Засѣданіе открылъ ген. Жуберъ рѣчью, въ которой предложилъ собравшимся рѣшить, какъ поступать далѣе въ виду отступленія англичанъ съ р. Бол. Тугелы къ Мал. Тугелѣ.

Впрочемъ, точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія противника не имѣлось, такъ какъ до сихъ поръ на правый берегъ рѣки проникло всего четыре человѣка, подъ начальствомъ прусскаго полковника Брауна, но никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ они не доставили.

Первымъ высказалъ свое мнѣніе ген. Бота; онъ предложилъ прежде всего сильнѣе укрѣпить позиціи на лѣвомъ берегу р. Тугелы, дабы не повторилось то, что произошло 24-го числа, и лишь по окончаніи сихъ работъ, рѣшить въ какомъ направленіи начать наступательныя дѣйствія.

Говорившіе вслѣдъ за нимъ преимущественно развивали мысль ген. Бота, при чемъ, однако, выражали необходимость выслать сильный патруль (по здѣшнему это значитъ человѣкъ около ста или полтораста) для выясненія, покинутъ-ли совершенно такъ называемый Боссрандъ, т. е. гористая мѣстность между обѣими Тугелами, которая и служила исходнымъ пунктомъ наступленія англичанъ 24-го числа.

Одинъ лишь ген. Лука Мейеръ высказалъ необходимость немедленно предпринять наступленіе съ отрядомъ силою въ $1^1/_2$ или 2 тыс. человѣкъ въ обходъ одного изъ фланговъ противника. Но это предложеніе сочувствія не нашло.

Когда, такимъ образомъ, всѣ желавшіе высказали свое мнѣніе, ген. Жуберъ предложилъ подать письменныя заявленія, которыя

потомъ прочитывались собранію однимъ изъ секретарей главнокомандующаго.

Изъ всѣхъ заявленій, числомъ около десяти, ген. Жуберъ выбралъ два, по его мнѣнію наиболѣе совпадавшихъ съ желаніемъ большинства и велѣлъ ихъ вновь прочесть и затѣмъ подвергнуть голосованію, каковое выражалось простымъ поднятіемъ рукъ.

Приняты были два: одно ген. Бота — о назначеніи комиссіи для осмотра оборонительной линіи и опредѣленіи, какія фортификаціонныя работы необходимо на ней возвести; другое команданта гаррисмитскаго лагеря Вилье — о высылкѣ развѣдочнаго отряда въ Боссрандъ и о занятіи его въ случаѣ отступленія англичанъ.

Исполненіе всего этого было отложено до 31 января, такъ какъ 30 число падало на воскресенье.

Несмотря на большое число участниковъ военнаго совѣта и на довольно значительное число лицъ, желавшихъ высказать свое мнѣніе (не менѣе 20 чел.), собраніе, длившееся болѣе двухъ часовъ, прошло необыкновенно спокойно.

Передъ началомъ военнаго совѣта и по окончаніи его, всѣ принявшіе въ немъ участіе пропѣли нѣсколько псалмовъ.

Въ составъ упомянутой комиссіи были назначены ген. Бота и ком. Вилье. Они рѣшили предварительно обрекогкосцировать Боссрандъ. Такъ какъ моя ставка находилась около лагеря ком. Вилье, то я присоединился къ нему, и въ 4 часа утра 31 числа мы выступили изъ лагеря, а въ 8 часовъ утра достигли гребня холмовъ, тянувшихся вдоль лѣваго берега р. Малой Тугелы, гдѣ отрядъ ком. Вилье, числомъ около 25 человѣкъ, соединился съ отрядомъ ген. Бота, числомъ около ста.

Въ это время произошла стычка между отрядомъ ген. Бота и небольшой партіей англійскихъ войскъ, силою около сорока человѣкъ.

Въ чемъ состояло назначеніе этого изолированнаго отряда— сказать трудно; вѣроятно это была наблюдательная застава, но такъ

какъ она стояла безъ всякихъ мѣръ охраненія, то была застигнута врасплохъ и въ короткій промежутокъ времени уничтожена; причемъ 23 человѣка были убиты, 5 ранены (въ томъ числѣ одинъ капитанъ очень тяжело) и девять взяты въ плѣнъ (въ томъ числѣ одинъ лейтенантъ). Со стороны трансваальцевъ не было никакихъ потерь.

Съ вершины холма, верстахъ въ трехъ, ясно виденъ былъ на берегу М. Тугелы большой англійскій лагерь. Перестрѣлка, очевидно, встревожила лагерь, ибо видны были выѣзжавшія батареи, а вслѣдъ затѣмъ показалась колонна конницы.

Ген. Бота, въ виду малочисленности своего отряда, рѣшилъ отступить за р. Тугелу, при чемъ не оставилъ никого для наблюденія за непріятелемъ.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, не лучше поступили и англичане. Перейдя р. Тугелу, трансваальцы разсѣдлали лошадей и пустили ихъ на траву, всего въ $1^1/_2$ верстахъ отъ холма, къ которому подошли англійскіе всадники; но я тщетно прождалъ, чтобы они появились на его вершинѣ, хотя-бы для того, чтобы посмотрѣть, куда удалился противникъ, уничтожившій ихъ заставу.

На слѣдующій день начальники трансваальскихъ войскъ, ближайшихъ къ Боссранду, собрались на совѣщаніе и рѣшили занять покинутыя англичанами позиціи, что и было приведено въ исполненіе 2 февраля безъ боя.

Судя по тому, что мнѣ пришлось наблюдать лично, дѣйствія трансваальцевъ, въ общемъ, нерѣшительны. Отчасти это имѣетъ своею причиною полное невѣдѣніе того, что происходитъ у противника, съ которымъ теряется связь послѣ каждаго боя, имѣющаго послѣдствіемъ отступленіе англійскихъ войскъ.

Къ преслѣдованію отбитаго противника они, повидимому, не прибѣгаютъ, отговариваясь сильнымъ утомленіемъ людей и не имѣніемъ подъ рукой свѣжихъ силъ.

Вслѣдствіе этого они далеко не извлекли той пользы, которую могли-бы извлечь изъ боевъ у Колензо и Спіонкопа.

Если, до сего времени, англичане испытывали постоянно неудачи, то причина этого заключается въ силѣ естественныхъ преградъ, т. е. сильныхъ горныхъ позицій, занятыхъ трансваальцами, въ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, при которыхъ штурмовать эти позиціи дѣло нелегкое и, наконецъ, въ мѣткости огня трансваальцевъ и ихъ умѣніи примѣняться къ мѣстности, ихъ природномъ хладнокровіи и сознаніи, что каждый долженъ думать о себѣ самъ и сообразоваться съ другими, ибо никакихъ указаній во время боя ему получить не отъ кого.

По скольку я могу судить изъ разговоровъ, какъ съ лицами занимающими высшее іерархическое положеніе и, слѣдовательно, болѣе образованными, такъ равно и съ простыми бюргерами, всѣ буры воодушевлены одною мыслью—вести борьбу до послѣдней крайности. Къ тому-же самому ихъ побуждаетъ помощь, которую имъ оказали возставшіе африкандеры Капской колоніи, ибо положеніе сихъ послѣднихъ было-бы крайне печально, если-бы Англія взяла верхъ въ этой неравной борьбѣ.

Такъ какъ на Тугелѣ все стихаетъ, то я направляюсь къ Кимберлею, гдѣ англичане наступаютъ гораздо энергичнѣе.

Донесеніе Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

IV*a*.

Отъ $^{1}/_{14}$ марта 1900 г., изъ Капштата.

Въ этомъ письмѣ не буду описывать дѣйствій войскъ союзныхъ республикъ, такъ какъ письмо, проходя черезъ англійскія почты, по всему вѣроятію, не минуетъ ихъ цензуры. Ограничусь лишь изложеніемъ и объясненіемъ причинъ, приведшихъ меня въ расположеніе англійскихъ войскъ и описаніемъ послѣдующихъ событій.

7-го числа марта пов. ст. (23-го февр.) войска союзниковъ, занимавшія укрѣпленную позицію по обоимъ берегамъ р. Модеръ къ западу отъ урочища „Poplar-grove“ (въ пятнадцати верстахъ къ сѣверу отъ г. Петрусбурга), увидя движенія англійскихъ войскъ въ обходъ обоихъ фланговъ, не принимая боя, поспѣшно отступили, не успѣвъ даже свезти съ крутыхъ холмовъ два орудія ($7^{1}/_{2}$ сант.)

Желая, съ одной стороны, возможно больше видѣть наступленіе англичанъ, а въ особенности отступленіе трансваальцевъ подъ напоромъ противника, я покинулъ укрѣпленную позицію для переѣзда на слѣдующую, занятую союзниками верстахъ въ трехъ въ тылу, съ послѣдними рядами отступавшихъ.

Не доѣхавъ полуверсты до послѣдней, я увидалъ мою повозку съ вещами, а слѣдовательно и со всѣми документами, бумагами и проч., со сломанной осью и уже покинутую погонщиками мулловъ, убѣжавшихъ съ послѣдними.

Пришлось немедля рѣшаться на одну изъ двухъ альтернативъ: или бросить все въ руки англичанъ, передовыя линіи которыхъ уже двигались въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, или остаться при своей повозкѣ въ надеждѣ, что англійскіе военачальники дозволятъ мнѣ при первой возможности перебраться въ противный лагерь, какъ они уже не разъ дозволяли отрядамъ и отдѣльнымъ лицамъ, принадлежавшимъ къ Обществу Краснаго Креста.

Не знаю будетъ-ли одобрено принятое мною рѣшеніе, въ особенности въ виду дальнѣйшихъ осложненій, но я поступилъ такъ, какъ мнѣ повелѣвали долгъ и совѣсть, ибо считалъ совершенно неудобнымъ, чтобы не сказать болѣе, для русскаго военнаго агента передавать хотя бы и невольно въ руки англичанъ документы, которые могли бы послужить во вредъ странѣ, отъ правительства коей я, кромѣ крайней предупредительности и полнаго довѣрія, ничего не видѣлъ.

Въ одинаковомъ со мною положеніи оказался голландскій военный агентъ, нынѣ находящійся со мною въ Капштатѣ.

Когда бой стихъ и моя повозка оказалась въ расположеніи англійскихъ войскъ, меня проводили въ ставку главнокомандующаго л. Робертса, гдѣ, между прочимъ, встрѣтилъ полковника Стаховича.

На выраженное мною л. Робертсу желаніе получить возможность возвратиться въ лагерь союзниковъ, мнѣ былъ данъ уклончивый отвѣтъ, а впослѣдствіи отъ нач. штаба л. Китченера я узналъ, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ по соглашенію съ Лондономъ. Для выигрыша времени имъ предложено было отправиться съ первымъ транспортомъ, возвращавшимся въ Кимберлей, а оттуда въ Капштатъ, гдѣ окончательный отвѣтъ мнѣ будетъ сообщенъ ген. Уокеромъ (начальникъ тыла).

Отправляясь въ Капштатъ, я получилъ разрѣшеніе лор. Робертса послать телеграмму въ Петербургъ въ томъ случаѣ, если отвѣтъ, который я получу отъ ген. Уокера, не будетъ согласоваться съ моимъ желаніемъ, которое къ тому времени по неволѣ сводилось къ тому, чтобы по прибытіи въ Капштатъ возможно скорѣе добраться до Лоренцо-Маркеза а оттуда далѣе въ Трансвааль.

Прибывъ въ Капштадтъ $^{1}/_{14}$ марта, я прежде всего, по совѣту полк. Стаховича, поѣхалъ повидать полк. Герберта, бывшаго военнымъ агентомъ въ Петербургѣ.

Изложивъ ему обстоятельства дѣла, я просилъ его переговорить съ ген. Уокеромъ и для соблюденія обоюдныхъ интересовъ предоставить мнѣ избрать путь, которымъ я желаю выѣхать изъ ихъ предѣловъ. Признавая за англичанами полное право доставить меня на любой пунктъ ихъ границы, я никакъ не соглашался на то, чтобы

они указывали мнѣ пароходъ, на которомъ, я долженъ отплыть, ибо послѣ этого не было причинъ, чтобы они меня не посадили на пароходъ, идущій въ Австралію.

Прибывъ въ условленный часъ къ генералу Уокеру, я узналъ отъ него, что онъ получилъ инструкцію отъ лорда Робертса оказать мнѣ всякое содѣйствіе при моемъ переѣздѣ *въ Англію съ ближайшимъ пароходомъ*, а по сему онъ проситъ меня сѣсть на параходъ, отходящій въ тотъ же день въ 4 часа дня.

Въ отвѣтъ на это, я просилъ воспользоваться даннымъ мнѣ лордомъ Робертсомъ разрѣшеніемъ телеграфировать въ Петербургъ и ожидать отвѣта.

Соглашаясь послать телеграмму, все же требовали моего немедленнаго отъѣзда.

Во время этого разговора прибылъ полк. Гербертъ, но онъ не только не оказалъ мнѣ содѣйствія, но даже приводилъ всевозможные аргументы, по которымъ я долженъ бы былъ подчиниться сему рѣшенію.

Мы разстались на томъ, что окончательный отвѣтъ мнѣ будетъ сообщенъ черезъ часъ на домъ. Я же съ своей стороны передалъ тутъ-же мое окончательное рѣшеніе, до полученія приказанія изъ Петербурга, по доброй волѣ въ Европу не ѣхать.

Къ условленному часу комендантъ города въ сопровожденіи адъютанта привезъ мнѣ письмо отъ ген. Іокера съ предложеніемъ выѣхать въ тотъ-же день въ Англію. Мнѣ ничего инаго не оставалось дѣлать, какъ повторить мое первоначальное рѣшеніе.

Вслѣдъ затѣмъ англійскія власти съ большою послѣдовательностью разыграли комедію столь извѣстнаго англійскаго „bluff“.

Въ назначенный часъ прибылъ адъютантъ коменданта и вѣжливо заявилъ, что экипажъ готовъ; я столь-же вѣжливо отвѣтилъ, что я не готовъ. Съ прибытіемъ коменданта повторилось тоже самое.

Затѣмъ приступили къ укладкѣ моихъ вещей, которыя и были вынесены и, быть можетъ, сложены на повозку.

Начались вновь переговоры и увѣренія, что меня заставятъ уѣхать, но все въ самомъ вѣжливомъ тонѣ съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ, видя, что я остаюсь при первоначальномъ рѣшеніи какъ „Deus ex machina“, появилось письмо ген. Іокера, въ которомъ говорилось, что мнѣ разрѣшено оставаться, что онъ со своей стороны будетъ телеграфировать лорду Робертсу, а мнѣ разрѣшено телеграфировать въ Петербургъ, что я немедля исполнилъ.

Очевидно, что англійскимъ властямъ пребываніе среди войскъ Трансвааля военныхъ агентовъ было крайне непріятно, а по сему они и дѣлали всевозможное, исключая насилія, для того, чтобы насъ обоихъ (меня и голланд. воен. агента) спровадить въ Европу.

Я крайне сожалѣю, что непредвидѣнная случайность, въ лучшемъ случаѣ, является причиной болѣе чѣмъ двухъ недѣльнаго перерыва въ исполненіи моихъ обязанностей и возложеннаго порученія, но мысленно пробѣгая все совершившееся и принятое мною рѣшеніе, я смѣю надѣяться, что, принимая въ соображеніе не совокупность послѣдствій, коимъ итогъ еще не подведенъ, а лишь обстановку въ минуту принятія его, таковое будетъ признано правильнымъ.

Донесеніе Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

IV.

Отъ $^{9}/_{22}$ марта 1900 г., на пароходѣ The Mexican — изъ Капштата въ Лоренцо-Маркезъ.

Во время моего пребыванія въ Наталѣ въ долинѣ р. Тугелы не трудно было убѣдиться, что англичане изберутъ свое главное операціонное направленіе на Блумфонтенъ и далѣе на сѣверъ, а посему я рѣшилъ переѣхать въ предѣлы Оранжевой республики. Туда же президентъ Крюгеръ перевелъ большую часть своихъ войскъ, оставивъ въ Наталѣ, по его мнѣнію, лишь крайне необходимое для удержанія позицій на р. Тугелѣ.

Надо замѣтить, что веденіе военныхъ операцій, которыя главнымъ образомъ сводятся къ переводу войскъ съ одного театра на другой—направляются въ значительно большой степени президентомъ Крюгеромъ, чѣмъ ген. Жубероmъ.

Чтобы болѣе не возвращаться къ событіямъ въ Наталѣ, скажу, что причины снятія осады г. Ледисмита надо искать прежде всего въ чрезчуръ большомъ ослабленіи силъ, занимавшихъ позиціи на лѣвомъ берегу р. Тугелы, а отчасти въ нравственномъ вліяніи извѣстія объ окруженіи и плѣненіи отряда ген. Кронье у р. Модеръ.

Причины окруженія $4^{1}/_{2}$ т. отряда ген. Кронье заключаются не столько въ удачныхъ дѣйствіяхъ англійскихъ военно-начальниковъ, сколько въ отрицательныхъ сторонахъ всей военной организаціи и твердо укоренившихся пріемахъ въ войскахъ обѣихъ республикъ. Сюда относится прежде всего отсутствіе развѣдывательной службы. Этимъ объясняется, что о движеніи обходной колонны ген. Френча,

ген. Кронье узналъ, лишь когда она была у него въ тылу. Извѣстію объ этомъ обходѣ ген. Кронье долго не хотѣлъ вѣрить, исходя изъ предвзятой мысли, что англійскія войска никогда не рѣшатся отойти на большое разстояніе отъ желѣзной дороги.

Когда произошло первоначальное окруженіе отряда ген. Кронье, то его прорывъ, повидимому, не представлялъ большихъ трудностей; но этому помѣшали слѣдующія обстоятельства: Большая часть людей въ отрядѣ была спѣшена, ибо ихъ лошади, по недостатку подножнаго корма, паслись верстахъ въ 20 отъ лагерей и они, такимъ образомъ, были отрѣзаны обходной колонной ген. Френча; въ такомъ-же положеніи оказался рогатый скотъ, при помощи котораго перевозились фуры съ имуществомъ.

Но главная причина заключается вообще въ малой способности трансваальскихъ войскъ къ веденію наступательныхъ дѣйствій, въ особенности на мѣстности равнинной, гдѣ ихъ лошади являются скорѣе обузою нѣжели помощью. Надо замѣтить, что лошадь для трансваальца служитъ исключительно средствомъ для передвиженія; дѣйствія-же въ конномъ строю они не признаютъ; спѣшиваясь, они ищутъ не только закрытія для себя, но и для лошадей, чего очевидно на равнинѣ найти нельзя, а коноводовъ у нихъ нѣтъ. Съ другой-же стороны, потерявъ свою лошадь, трансваалецъ какъ бы считаетъ и себя выбывшимъ изъ строя.

Кромѣ того, свобода дѣйствій отряда была стѣснена присутствіемъ женщинъ и дѣтей въ лагерѣ. Это были частью жены, прибывшія повидать своихъ мужей, частью семьи изъ ближнихъ фермъ, укрывшіяся въ лагерь при приближеніи колонны ген. Френча, которая, по заявленію самихъ же англичанъ, уничтожала все по пути. По совокупности этихъ причинъ, надо полагать, ген. Кронье и не дѣлалъ серіозныхъ попытокъ къ прорыву.

Войска ген. Деветта, посланныя для освобожденія ген. Кронье, точно также серіозныхъ активныхъ дѣйствій не предпринимали,

главнымъ образомъ, по недостаточности силъ: первоначально у него было около 2 т. и лишь не задолго до сдачи отряда ген. Кронье—4 т.

Около этого времени и я прибылъ въ отрядъ ген. Деветта; онъ занималъ позицію по обоимъ берегамъ р. Модеръ.

Лѣвый флангъ позиціи начинался въ пятнадцати верстахъ къ Сѣверо-Западу отъ гор. Петрусбурга; центръ былъ расположенъ около урочища „Попларгровъ"; правый флангъ протягивался, отъ названнаго пункта, въ сѣверномъ направленіи верстъ на двѣнадцать.

Очевидно, такая обширная дуга не могла быть сплошь занята всего 4 т. отрядомъ, а поэтому ограничились занятіемъ встрѣчавшихся на ея протяженіи холмовъ, дававшихъ укрытіе лагерямъ и лошадямъ, незанятые и необороняемые промежутки мѣстами доходили до пяти и болѣе верстъ. Отрицательныя стороны такого кордоннаго расположенія войскъ при полномъ отсутствіи резерва, не замедлили сказаться при первомъ наступленіи противника.

Въ дни предшествовавшія наступленію, англичане производили слабый артиллерійскій огонь, желая, повидимому, вызвать отвѣтный огонь и тѣмъ опредѣлить расположеніе орудій своего противника, который, сознавая слабость своихъ разбросанныхъ семи или восьми орудій, рѣшилъ не открывать огня, до тѣхъ поръ пока не явится возможность обстрѣливать наступающую пѣхоту.

Послѣ плѣненія отр. г. Кронье, англійскія войска, простоявъ болѣе недѣли на мѣстѣ, 23 Фев. (7 Марта) снова предприняли наступательное движеніе.

Въ то время какъ главная масса пѣхоты направилась вдоль рѣки Модеръ по обоимъ берегамъ ея — кавалерія и большая часть ѣздящей пѣхоты воспользовались необороненнымъ промежуткомъ на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, продвинулись черезъ него и заставили войска трансваальцевъ, занимавшихъ крайній лѣвый флангъ, отступить къ югу.

Не смотря на ясно обнаружившееся намѣреніе этой кавалерійской колонны повторить маневръ, удавшійся ей при окруженіе генерала Кронье—ген. Деветтъ все-же намѣревался остаться на занимаемой имъ позиціи и на ней отразить наступленіе англійской пѣхоты.

Но войска ему подчиненные, повидимому, были иного мнѣнія.

Въ трансваальскихъ войскахъ люди, отчасти исходя изъ твердо укоренившагося принципа, что въ бою: „each man is his own officer“, а отчасти зная изъ практики, что въ бою приказанія начальниковъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ до нихъ достигаютъ,—считаютъ себя въ правѣ самимъ рѣшать, когда настала минута, для оставленія занимаемой позиціи и начала отступленія.

Таковое обыкновенно начинается съ того, что отдѣльные люди (преимущественно по два, по три и рѣдко болѣе четырехъ) покидаютъ траншеи, спускаются съ холма, отыскиваютъ своихъ лошадей, связанныхъ по нѣсколько головъ, а нерѣдко просто брошенныхъ на собственный произволъ и, не торопясь, медленнымъ аллюромъ направляются по направленію главнаго пути отступленія. Этотъ примѣръ мало по малу находитъ все больше и больше послѣдователей и черезъ нѣкоторое время вся мѣстность является усѣянной малыми группами всадниковъ, неторопясь двигающимися въ тылъ боеваго расположенія.

Такъ было и въ данномъ случаѣ: не прошло и часу отъ той минуты какъ первые всадники покинули линіи ложементовъ, какъ таковые были почти совершенно очищены.

Генералы и коменданты лагерей дѣлали все возможное, чтобы вернуть людей; они разсылали бывшихъ у нихъ подъ руками людей, а равно и сами пытались перехватить бѣглецовъ по пути, но ни ихъ посланныхъ ни ихъ самихъ никто не слушался: перехватываемые люди останавливались, выслушивали приказаніе, но вслѣдъ затѣмъ спокойно продолжали двигаться въ прежнемъ направленіи.

Видя полную невозможность остановить своихъ людей, ген. Деветтъ рѣшилъ переѣхать на ближайшій рядъ холмовъ, который представлялъ хорошую тыловую позицію, и попытаться на ней остановить свои войска и организовать оборону.

Въ извѣстной степени это ему удалось. Ружейный огонь, открытый его людьми по наступавшимъ въ центръ пѣхотнымъ линіямъ англичанъ, остановилъ на время послѣднихъ и далъ возможность трансваальцамъ спасти свой обозъ. Но и на этой позиціи трансваальскія войска долго не задержались и продолжали отступленіе по направленію на гор. Брандфордъ, ибо рѣшено было сдать столицу Оранжевой республики безъ боя.

Причины, по которымъ войска союзниковъ не желали оказать серіознаго сопротивленія наступленію противника, заключаются столько же въ невыгодахъ и въ особенности чрезвычайной растянутости занятой ими позиціи, сколько въ моральныхъ послѣдствіяхъ послѣднихъ неудачъ.

Крайняя растянутость занимаемыхъ позицій и излюбленная система кордоннаго расположенія войскъ являются послѣдствіями желанія начальниковъ отрядовъ встрѣтить въ десятеро превосходнаго противника на всѣхъ путяхъ его наступленія.

Союзные войска, всегда уступая своему противнику въ числѣ, могли бы, казалось, возмѣстить это развитіемъ своей подвижности, пользуясь тѣмъ, что они всѣ конны, — но именно къ этому-то они мало способны.

Съ другой стороны, подвижности этой трансваальскихъ „commando„ въ значительной степени мѣшаетъ ихъ тяжелый воловій обозъ, отдѣляться отъ котораго люди очень не любятъ.

Всѣ эти причины имѣли существенное вліяніе на дѣятельность войскъ въ дѣлѣ 23 Фев. (7 Марта), въ особенности же неудача, постигшая отрядъ ген. Кронье, происшедшая почти на глазахъ отряда ген. Деветта. Пагубное вліяніе двухъ неудачъ, на двухъ

главныхъ театрахъ, очевидно сознавалось обоими президентами, а посему они лично объѣзжали всѣ лагеря для того, чтобы поднять духъ людей.

Съ этой цѣлью президентъ Крюгеръ, уже побывавшій въ Наталѣ, прибылъ къ войскамъ ген. Девetта утромъ 23 Фев. (7 Марта), но неожидаемое наступленіе англійскихъ войскъ, не только не дало ему возможности объѣхать лагерь, но даже заставило поторопиться отъѣздомъ изъ опасенія, что путь на Блумфонтенъ будетъ захваченъ англичанами.

Донесеніе Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

V.

Отъ $^{17}/_{30}$ марта 1900 г., изъ Преторіи.

Послѣ трехъ недѣльнаго отсутствія, вновь вступилъ въ предѣлы Трансваальской республики и вчера прибылъ въ Преторію, откуда расчитываю выѣхать дня черезъ два по направленію на Блюмфантейнъ, въ окрестности г. Брандфорда.

О ходѣ военныхъ событій за это время распространяться не буду, во первыхъ, отъ того, что я не могъ быть свидѣтелемъ ихъ, а во вторыхъ, отъ того, что никакихъ мало-мальски серіозныхъ боевыхъ столкновеній за это время не произошло.

За то моральное настроеніе, какъ лицъ, стоящихъ у власти, такъ равно войскъ и населенія значительно измѣнилось къ лучшему, не смотря на то, что два крупныхъ событія, какъ сдача столицы Оранжевой республики безъ боя (если не считать небольшаго аріергарднаго дѣла у „Abrams-kraal“, гдѣ горсть Трансвальцевъ съ успѣхомъ въ теченіе цѣлаго дня отбивала попытки англичанъ очистить дорогу на Блюмфантейнъ) и смерть генерала Жубера, казалось, должны-бы были имѣть обратное дѣйствіе. Этому въ значительной степени способствовалъ отвѣтъ лор. Сализбюри президентамъ обоихъ республикъ на предложеніе войти въ мирные переговоры.

Такъ что нынѣ, какъ правительства, такъ и населеніе, повидимому, намѣрены продолжать борьбу до послѣдней крайности.

Послѣ отступленія отъ Блюмфантейна созванъ былъ такъ называемый большой военный совѣтъ, на которомъ принято было весьма разумное рѣшеніе: оставить примѣнявшуюся до сихъ поръ систему занятія сильныхъ, но, по недостатку войскъ, слабо занятыхъ позицій.

Взамѣнъ этого рѣшено разбить войска на отряды силою отъ 500 до $1^1/_2$ т. человѣкъ и дѣйствовать наступательно, преимущественно на флангахъ противника, а если возможно—то и въ тылу. Тяжелый воловій обозъ совершенно оставить, ограничившись нѣсколькими легкими повозками.

Будущее покажетъ сумѣютъ-ли привести въ исполненіе это рѣшеніе. Этому можетъ помѣшать недостатокъ начальниковъ, которые были-бы способны руководить наступательными дѣйствіями, хотя и небольшихъ отрядовъ, а также согласятся-ли люди слѣдовать за своими начальниками.

Когда войска, оперировавшія въ окрестностяхъ Ледисмита, послѣ безпорядочнаго, почти паническаго отступленія на линію Dundee—Glencoe, заняли тамъ новыя оборонительныя позиціи [1]), то генералъ Бота два раза собиралъ военный совѣтъ и предлагалъ предпринять наступательныя дѣйствія и напасть на выдвинувшіеся англійскіе лагери, но оба раза командиры лагерей, за исключеніемъ двухъ, заявили, что ихъ люди не согласятся предпринять наступленіе, въ виду чего генералъ Бота и не привелъ въ исполненіе своего плана атаки.

Надо замѣтить, что ни одного пораженія войска союзниковъ до сихъ поръ не понесли, ибо таковымъ нельзя назвать плѣненіе генерала Кронье, который еще за два дня до своей сдачи успѣшно отбилъ атаку противника, но, по обыкновенію, не сумѣлъ этимъ воспользоваться для перехода въ наступленіе.

Въ свою очередь англичане не сумѣли воспользоваться безпорядочнымъ отступленіемъ Трансваальцевъ отъ Ледисмита, до настоящей причины каковаго нѣтъ возможности допскаться.

Другая разумная мѣра, принятая военными властями, состоитъ въ выдѣленіи всѣхъ иностранцевъ, какъ ранѣе проживавшихъ въ Трансваалѣ и вступившихъ добровольцами, такъ и вновь при-

[1]) На южныхъ склонахъ „Bigars berg'a".

бывшихъ изъ Европы для принятія участія въ войнѣ—въ отдѣльные отряды.

Всего-на-всего въ войскахъ союзниковъ ихъ насчитывается около 800 человѣкъ, изъ коихъ около половины прибыло изъ Европы послѣ объявленія войны, а далеко не пять или даже восемь тысячъ, какъ утверждаютъ англійскія газеты и даже англійскіе офицеры.

Самый значительный отрядъ (около 400 человѣкъ) состоитъ подъ начальствомъ отст. франц. полковн. de Vilboit-Mareuille [1]), его помощникомъ состоитъ г. Максимовъ. Остальные отряды меньшаго состава въ числѣ трехъ или четырехъ. Изъ нихъ одинъ quasi—русскій, ибо онъ находится подъ начальствомъ отст. шт.-ротм. Ганецкаго.

До сихъ поръ всѣ иностранцы, разбиваясь по разнымъ comando, почти никакой пользы не приносили; нынѣ-же ими хотятъ пользоваться для развѣдокъ и малыхъ рейдовъ.

Что же касается распространившагося мнѣнія, что иностранные офицеры руководятъ дѣйствіями союзныхъ войскъ, то это принадлежитъ къ числу тѣхъ измышленій, которыми англичане желаютъ объяснить пораженія имъ нанесенныя отъ совершенно необученныхъ и недисциплинированныхъ войскъ.

Судя по Европейскимъ газетамъ, не одну Англію волнуетъ судьба Іоганнесбурга, или вѣрнѣе его золотыхъ пріисковъ, т. е. въ случаѣ наступленія англичанъ будутъ-ли они взорваны и сожжены или же переданы въ полной исправности.

Вопросъ этотъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ, ибо мнѣнія лицъ, стоящихъ у власти раздѣляются. Одни, боясь мнѣнія Европы и въ особенности тѣхъ государствъ, коихъ подданные вложили въ пріиска значительные капиталы, а также нѣкоторые изъ тѣхъ, которые сами заинтересованы денежно въ пріискахъ—

---

[1]) Онъ расчитывалъ занять мѣсто начальника штаба арміи, но до сихъ поръ никакого активнаго участія въ дѣлахъ не принималъ.

совѣтуютъ пріиска не разорять. Другіе—держатся того-же мнѣнія, ибо считаютъ, что одни лишь пріиска будутъ въ состояніи уплатить расходы, вызванные войной, въ противномъ-же случаѣ вся тяжесть ляжетъ на владѣльцевъ фермъ непосильнымъ бременемъ.

Но есть и много лицъ, которыя прямо совѣтуютъ не оставлять камня на камнѣ во всемъ Іоганисбургѣ и его пріискахъ. Къ нимъ присоединяется большинство низшихъ классовъ, которые видятъ въ Іоганисбургѣ прямую причину нашествія англичанъ.

Но затѣмъ является еще вопросъ о возможности привести это въ исполненіе, т. е. умѣніе заложить мины и время, потребное для сего. Надо думать, что эти два фактора явятся надежными защитниками пріисковъ.

Оставляя Блюмфонтенъ, забыли или не успѣли разрушить водопроводъ, питающій городъ; нынѣ-же желаютъ предпринять наступательныя дѣйствія для разрушенія его, но сомнительно, чтобы это удалось.

Весьма вѣроятно, что и съ Іоганисбургомъ будетъ то же самое.

Точно также остается нерѣшеннымъ вопросъ о томъ надо-ли защищать Преторію, или-же, въ случаѣ приближенія противника, сдать городъ безъ сопротивленія и отступить въ округъ Менденбурга, т. е. къ Востоку? Внѣ сомнѣнія, что второе рѣшеніе гораздо благоразумнѣе, ибо, не смотря на свои четыре форта долговременной профили, Преторія, какъ крѣпость является совершеннымъ ничтожествомъ, въ особенности при сравнительно малочисленномъ гарнизонѣ и совершенно ничтожной артиллеріи, которыми могутъ располагать союзники.

Донесеніе Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

VI.

Отъ $^{3}/_{16}$ апрѣля 1900 г., изъ Брандфорда.

Въ предыдущемъ донесеніи сообщалъ, что начальники союзныхъ войскъ приняли рѣшеніе отказаться отъ примѣненія кордонной системы, т. е. на будущее время не занимать растянутыхъ позицій въ ожиданіи наступленія англичанъ, а, напротивъ, дѣйствовать наступательно малыми отрядами силою отъ 500 до $1^{1}/_{2}$ т. человѣкъ, оперируя преимущественно на флангахъ и въ тылу противника.

Но до сихъ поръ это рѣшеніе примѣнилъ на дѣлѣ одинъ ген. De Wett.

Первоначально его дѣйствія были успѣшны, и результатомъ двухъ дѣлъ у Sanas post'a и De Wetsdorp'a было: 900 англ. плѣнныхъ, 7 орудій, 2 пулемета и около 100 повозокъ съ провіантомъ и снарядами.

Послѣднее изъ этихъ дѣлъ произошло 23-го марта с. г. и съ тѣхъ поръ никакихъ точныхъ свѣдѣній объ этомъ отрядѣ не сообщаютъ, а быть можетъ и не имѣютъ. Но есть основанія предполагать, что его постигнетъ та-же участь, что и ген. Кронье.

Если до сихъ поръ примѣру ген. Девета никто не послѣдовалъ, то въ случаѣ его плѣненія и самыя дѣйствія малыми отрядами будутъ признаны не достигающими цѣли.

Надо замѣтить, что послѣ занятія англичанами Бломфонтейна, ген. Деветъ былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ союзныхъ войскъ, сосредоточенныхъ на южномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Двинувшись со своимъ $1^{1}/_{2}$ т. отрядомъ на Юго-Востокъ Бломфонтейна, онъ никого не назначилъ своимъ замѣстителемъ, а посему остальные отряды и лагеря, расположенные въ окрестностяхъ г. Брандфорда не подчинены одному лицу.

До сихъ поръ слѣдствіемъ такого безначалія являлось только полное бездѣйствіе всѣхъ этихъ войскъ, ибо, когда на собраніяхъ начальниковъ лагерей, кто либо изъ нихъ предлагалъ какой-либо планъ дѣйствій, то другія на него не соглашались.

Положеніе это не измѣнилось и съ прибытіемъ сюда главнокомандующаго—замѣнившаго покойнаго ген. Жубера—ген. Бота, ибо самъ онъ начальство надъ войсками не принялъ, заявивъ, что онъ находится здѣсь лишь временно, а назначить кого-либо начальникомъ собранныхъ въ окрестностяхъ Брандфорда войскъ не считаетъ себя въ правѣ.

Между тѣмъ полнѣйшая бездѣятельность войскъ, въ связи съ довольно тяжелыми условіями лагерной жизни, не могла, конечно, способствовать поддержанію бодрости духа въ людяхъ.

Въ особенности тяжело на нихъ отражается ночное содержаніе брандвахтъ во время дождливыхъ и холодныхъ ночей.

Отъ лагеря силою въ 500—600 человѣкъ, каждую ночь въ брандвахты высылалось отъ 80 до 100 человѣкъ, которые занимали лишь гребень ближайшихъ холмовъ, расположенныхъ въ направленіи къ противнику.

Выставленіе брандвахтъ замѣняетъ собою развѣдывательную службу и службу охраненія.

О дѣйствіяхъ противника, вслѣдствіе этого здѣсь имѣли весьма смутныя понятія. Если еще кто-нибудь производитъ развѣдки—то это иностранные отряды, которые со смертью франц. полковника Villebais-Mareuil снова разбились на малыя группы, силою отъ 60 до 10 человѣкъ. Но и свѣдѣнія, ими доставляемыя, весьма скудны и подчасъ противорѣчивы.

Почти шестинедѣльное полнѣйшее бездѣйствіе англійскихъ войскъ послѣ занятія Бломфонтейна, которое по всему вѣроятію надо объяснить отчасти устройствомъ промежуточной базы у Бломфонтейна, а отчасти желаніемъ дать отдыхъ войскамъ,—безпокоило союзниковъ.

Впрочемъ, уже болѣе недѣли получаются свѣдѣнія, хотя по обыкновенію разнорѣчивыя и сбивчивыя, о движеніи англійскихъ войскъ изъ Кимберлея на Hoopstad и далѣе на Kronstad.

Подобное движеніе весьма правдоподобно, ибо англійскіе военноначальники, съ одной стороны убѣдившись въ безуспѣшности

своихъ фронтальныхъ атакъ, а съ другой—видя, что союзники никогда не дѣйствуютъ на ихъ сообщеніе, весьма вѣроятно рѣшатся на движеніе отъ Кимберлея къ Кронстаду, въ надеждѣ, что такое движеніе будетъ имѣть тѣ-же послѣдствія, какъ движеніе отъ станціи жел. дор. Модеръ-ривэръ на Бломфонтейнъ, т. е. очищеніе всей мѣстности между этимъ городомъ и Кронстадомъ.

Съ занятіемъ англичанами южной части Оранжевой республики многіе фермеры вернулись домой и положили оружіе, опасаясь за участь своихъ семей и своего имущества, попавшихъ въ руки противника.

Хотя совершенно точныхъ цифръ въ рукахъ обоихъ правительствъ и не имѣется, но надо думать, что они не дѣлаютъ большой ошибки, утверждая, что нынѣ въ рядахъ союзныхъ войскъ на всѣхъ театрахъ всего находится подъ ружьемъ около 25/т. человѣкъ.

Утвержденія англійскихъ газетъ о томъ, что правительство вооружаютъ кафровъ—совершенно ложно, да и наврядъ-ли имѣло-бы какой нибудь практическій результатъ, ибо кафры обращаться съ ружьями не умѣютъ и по природѣ своей до крайности трусливы. Въ настоящее время даже въ лагеряхъ ихъ почти не видно, ибо ихъ всѣхъ отправили по фермамъ вмѣстѣ съ тяжелыми воловьими повозками.

Донесеніе Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко, командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

VII.

Отъ $\frac{19\ апрѣля}{2\ мая}$ *1900 г., изъ Брандфорда.*

За истекшія двѣ недѣли ходъ военныхъ дѣйствій крайнѣ бѣденъ сколько нибудь выдающимися военными событіями на всѣхъ театрахъ, въ томъ числѣ и на томъ, гдѣ я находился послѣднее время. Впрочемъ я бы и не рѣшился описывать тѣ дѣйствія, коихъ я не былъ самъ свидѣтелемъ, ибо за время пребыванія здѣсь убѣдился, что разсказы даже очевидцевъ далеко не всегда достовѣрны, оффиціальныя же свѣдѣнія, исключая тѣхъ, которыя можно добыть лично въ Преторіи, весьма скудны и нерѣдко туманны. Такъ, напримѣръ, о дѣятельности ген. Девета, оперировавшаго на правомъ флангѣ англійской арміи, расположенной въ окрестностяхъ Блумфонтена, въ продолженіе двухъ недѣль ничего не сообщалось.

Нынѣ выяснилось, что этотъ генералъ, имѣя подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ около пяти тысячъ человѣкъ, вмѣсто того, чтобы продолжать партизанскія дѣйствія на флангѣ и въ тылу противника и пытаться разрушить его желѣзнодорожную комуникаціонную линію, занялся правильной осадой $1^1/_2$ тысячъ колоніальной ѣздящей пѣхоты подъ нач. полк. Брабанта около Венепора, выставивъ половину своего отряда у Ветсдорпа въ видѣ заслона отъ могущей придти изъ Блумфонтена выручки. Таковая не замедлила очевидно быть высланной, и ген. Деветъ, разстрѣлявъ почти всѣ свои снаряды и патроны, принужденъ былъ кратчайшимъ путемъ вернуться къ сѣверу отъ г. Табанчу.

Трудно объяснить, почему англичане ни разу не рѣшились преградить ему путь отступленія.

Съ тѣхъ поръ, какъ англичане освободились отъ присутствія отряда ген. Девета на своемъ правомъ флангѣ, они начинали проявлять нѣкоторую дѣятельность къ сѣверо-востоку и сѣверу отъ Блумфонтена.

Къ этому времени войска союзниковъ были расположены слѣдующимъ образомъ: ген. Деветъ, имѣя отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ [1]), къ сѣверо-востоку отъ г. Табанчу. Правѣе его къ сѣверу отъ Санаспоста ген. Ф. Бота и Лемеръ съ $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ, причемъ его правый флангъ почти доходилъ до р. Оспрунтъ. Къ юго-востоку отъ г. Брандфорда находились войска ген. Деларея силою до $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ и, наконецъ, у г. Брандфорда къ западу отъ него—отрядъ ген. Смутса около 700 человѣкъ.

Утромъ $^{17}/_{30}$ апрѣля англичане начали наступленіе нѣсколькими колоннами ѣздящей пѣхоты противъ войскъ, расположенныхъ отъ Табанчу до р. Оспрунтъ.

Какъ я уже сообщалъ, нынѣ войска союзниковъ оборонительныхъ позицій не занимаютъ, а посему съ полученіемъ извѣстія, о движеніи непріятельскихъ колоннъ, лагеря выступили имъ на встрѣчу.

Находясь при войскахъ ген. Деларея, я имѣлъ возможность наблюдать дѣйствія ихъ первоначально противъ крайней лѣвой колонны англичанъ силою около 2 тысячъ коней при одной батареѣ и одномъ орудіи Максима-Норденфельда, двигавшейся вдоль праваго берега р. Оспрунтъ, а затѣмъ противъ другой колонны, наступавшей вдоль лѣваго берега того же ручья.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ ограничились орудійной перестрѣлкой, и, несмотря на то, что въ распоряженіи ген. Деларея было всего три орудія Крезо и одно Максима-Норденфельда—англійская колонна послѣ незначительной перестрѣлки начала отступленіе и при томъ столь поспѣшно, что въ рукахъ трансваальцевъ не только оказалось нѣсколько раненыхъ, (въ томъ числѣ два офицера), но и нѣсколько плѣнныхъ, подъ которыми были убиты лошади.

Занявъ позицію, съ которой англичане открыли первый огонь, трансваальцы вновь попали подъ выстрѣлы противника и преимущественно орудія Максима-Норденфельда.

---

[1]) Численность отряда уменьшилась вслѣдствіе того, что люди, коихъ фермы находятся въ мѣстности занятой англичанами, удалились изъ лагерей и, вернувшись домой, положили оружіе.

Я уже съ Тугеллы доносилъ, что это орудіе заслуживаетъ серіознаго вниманія, но тогда я могъ судить объ немъ наблюдая его дѣйствіе по противнику, нынѣ, видя дѣйствіе его снарядовъ, я могу лишь вновь повторить то же самое, добавивъ, однако, что повидимому дѣйствіе этого орудія причиняетъ болѣе моральное впечатлѣніе, чѣмъ матеріальный ущербъ. Если англичане не выдерживаютъ огня этихъ орудій, то то-же самое можно сказать и про трансваальцевъ. Однако необходимо выяснить, не зависитъ-ли дѣйствительность огня этихъ орудій отъ свойствъ почвы. При болѣе мягкомъ грунтѣ не будутъ-ли снаряды зарываться на столько глубоко въ землю, что ихъ дѣйствіе сведется почти до minimum'a. При каменистой и твердой здѣшней глинистой необработанной почвѣ этого очевидно произойти не можетъ.

Такъ какъ къ этому времени англійская ѣздящая пѣхота отошла подъ защиту огня своей пѣхоты, то дальнѣйшее наступленіе трансваальцевъ было пріостановлено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пришло извѣстіе о появленіи другой конной колонны англичанъ на другомъ берегу р. Оспрунтъ, куда и направлена была большая часть войскъ ген. Деларея и гдѣ произошло повтореніе дѣйствій вышеописанныхъ.

Наступленіе англичанъ $^{17}/_{30}$ апрѣля надо признать за усиленную рекогносцировку, вслѣдствіе чего я ожидалъ, что на слѣдующій день они предпримутъ общее наступленіе всѣми силами, но этого не случилось.

Если за послѣднее время оба противника, вслѣдствіе своего бездѣйствія, не достигли никакого внѣшняго результата, то къ сожалѣнію нельзя сказать того же про внутреннее, моральное состояніе войскъ союзниковъ, которое за послѣднее время вновь ослабѣло.

Тотъ подъемъ духа, который проявился въ войскахъ при обнародованіи отвѣта лорда Салисбюри на предложеніе мира, нынѣ уже значительно понизился. Снова стало замѣтно, что войска союзниковъ какъ бы утомлены этой продолжительной борьбой. Къ тому же въ войска начинаетъ проникать сознаніе, что эта борьба только вопросъ времени; понятно, что это отнимаетъ всякую охоту принимать участіе въ борьбѣ. Все чаще слышишь заявленія, что нѣтъ возможности бороться одному противъ десятерыхъ, а въ осо-

бенности имѣя одно орудіе противъ одной или двухъ англійскихъ батарей.

Все это является причиной того, что много людей уходитъ по домамъ, въ госпитали приходитъ много симулантовъ, и даже нѣкоторые наносятъ себѣ раны въ руку или ногу выстрѣломъ изъ винтовки, только для того, чтобы имѣть законное основаніе вернуться домой. Многіе открыто заявляютъ, что они остаются въ рядахъ лишь до тѣхъ поръ, пока ихъ фермы еще не находятся во власти противника.

Очевидно, что это не безъизвѣстно англичанамъ, а поэтому они распространили слухъ, что на тѣхъ фермахъ, гдѣ не окажется хозяина, все будетъ взято какъ военная добыча, т. е. даромъ—и этому слуху люди въ войскахъ придаютъ значеніе.

Главное затрудненіе, которое могла бы встрѣтить англійская армія при своемъ продвиженіи впередъ, это—по продовольствію людей и лошадей при условіи, что союзники производили бы періодическія набѣги на единственную ихъ желѣзнодорожную линію и если бы фермеры по мѣрѣ наступленія противника угоняли бы свой скотъ къ сѣверу.

Но нынѣ ни то ни другое не производится: первое—по недостатку энергичныхъ начальниковъ, а второе—потому, что въ этомъ фермеры видятъ для себя слишкомъ большой матеріальный ущербъ; такъ что и съ этой стороны наврядъ-ли англійская армія можетъ встрѣтить значительныя затрудненія.

Вчера состоялось, наконецъ, столь долго ожидаемое наступленіе англійской арміи отъ Блумфонтена вдоль линіи желѣзной дороги. Очевидно, что натиска цѣлой арміи не могли выдержать тѣ разбросанныя 8/т. войскъ союзниковъ, которые растянулись отъ г. Табанчу до г. Брандфорда. Наступленіе ведено было англичанами на очень широкомъ фронтѣ, протяженіемъ не менѣе тридцати верстъ; въ виду сего, я могъ наблюдать лишь ихъ наступленіе къ западу отъ линіи желѣзной дороги.

Организація наступленія англичанъ на ихъ лѣвомъ флангѣ была почти тождественна съ тою, которую они примѣнили почти два мѣсяца передъ тѣмъ у Попларгрова: колонна изъ конницы и ѣздящей пѣхоты, силою около 3/т. коней, при двухъ батареяхъ, была выдвинута уступомъ впереди ихъ лѣваго фланга и направ-

лена въ обходъ г. Брандфорда, по направленію на фер. Бестерсъ (въ 8 верстахъ къ западу отъ города).

На встрѣчу этой колонны двинулся изъ окрестностей Брандфорда Гейдельбергскій лагерь, силою отъ 600—700 человѣкъ и занялъ позицію на холмахъ къ сѣверу отъ названной фермы (Бестерсъ). Этимъ движеніемъ приводилось въ исполненіе рѣшеніе, принятое начальниками союзныхъ войскъ, дѣйствовать активно и наступательно. Но наступательныя дѣйствія они понимаютъ не въ смыслѣ атаки противника, а лишь выдвиженія своихъ отрядовъ для занятія оборонительныхъ позицій на вѣроятномъ пути наступленія противника, когда таковое уже окончательно выяснится. Очевидно, что подобныя дѣйствія, не заключая въ себѣ положительныхъ сторонъ наступленія, при которомъ наступающій беретъ инициативу въ свои руки, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ обороняющагося возможности извлечь нѣкоторыя изъ выгодъ, которыя заключаются въ оборонѣ. Къ тому-же эти наскоро занимаемыя позиціи рѣдко удовлетворяютъ одному изъ главныхъ требованій, которое здѣсь предъявляютъ къ хорошей оборонительной позиціи, а именно: доставить хорошее укрытіе отъ огня не только для людей, но и для лошадей.

Этому условію не удовлетворила и позиція, занятая Гейдельбергскимъ лагеремъ.

Вскорѣ послѣ ея занятія, верстахъ въ двухъ заняли позицію двѣнадцать англійскихъ орудій и начали обсыпать гейдельбергцевъ гранатами и шрапнелями. Не прошло и получасу послѣ открытія огня, какъ трансваальцы сначала по одиночкѣ, а затѣмъ и весь лагерь, сѣли на коней и, разсыпавшись по всему полю, отступили въ сѣверномъ направленіи и болѣе участія въ бою въ этотъ день не принимали.

Хотя оставленіе этой позиціи и понятно, ибо нельзя ожидать, чтобы милиціонныя войска были настолько стойки, чтобы быть въ состояніи долгое время выдерживать сильный артиллерійскій огонь, не имѣя возможности отвѣчать на него ни изъ орудій, ибо таковыхъ не было, ни изъ ружей за дальностью разстоянія, но все же не было основанія гейдельбергцамъ, по оставленіи этой позиціи, совершенно выйти изъ сферы боя, тѣмъ болѣе, что понесенныя ими потери состояли изъ нѣсколькихъ человѣкъ убитыхъ и десятковъ двухъ раненыхъ.

Послѣ отступленія Гейдельбергскаго лагеря я вернулся къ г. Брандфорду, противъ котораго, верстахъ въ семи къ юго-западу, стала развертываться въ боевой порядокъ пѣхотная англійская колонна, должно быть силою около дивизіи, съ нѣсколькими батареями. Въ нѣсколькихъ верстахъ впереди пѣхоты двигалась довольно рѣдкая цѣпь ѣздящей пѣхоты, за которой слѣдовали сомкнутыя поддержки, силою около взвода или $^1/_2$ эскадрона. Вся пѣхота построена была въ длинныя линіи цѣпей, слѣдовавшихъ другъ за другомъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

Слыша отдѣльныя выстрѣлы, раздавшіеся съ холмовъ, окружающихъ г. Брандфордъ, я предположилъ, что тамъ заняли позиціи войска ген. Деларея, но, взойдя на эти холмы, я убѣдился, что они заняты всего нѣсколькими десятками людей, собравшихся сюда случайно изъ различныхъ лагерей, и занятыхъ перестрѣлкой со спѣшившимися людьми англійской ѣздящей пѣхоты. Противъ этихъ отдѣльныхъ стрѣлковъ и развернулась въ боевой порядокъ англійская пѣхотная дивизія и вела это наступленіе, правда, безъ выстрѣла, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Это происходило, приблизительно, между 12 и 1 ч. дня. Въ это время къ востоку можно было различить группы отступавшихъ людей отряда ген. Деларея, который послѣ непродолжительной артиллерійской перестрѣлки (у него было три скорострѣльныхъ 7-сант. орудія Крёзо и одно орудіе Максима-Норденфельда) отступилъ къ р. Фетъ.

На линію этой рѣки войска ген. Деларея и Смутса подошли лишь поздно вечеромъ, не будучи преслѣдуемы противникомъ.

$\frac{\text{21 апрѣля}}{\text{4 мая.}}$ Соприкосновеніе съ противникомъ потеряно и не слышно ни единаго выстрѣла.

Судя по моральному состоянію войскъ, сомнительно, чтобы англійская армія встрѣтила серьезное сопротивленіе при своемъ движеніи къ сѣверу. Надѣются, что вторженіе англійскихъ войскъ въ предѣлы Трансвааля снова дастъ нравственный толчекъ и поднимет моральное состояніе войскъ. Надѣются также, что тогда начнется настоящая партизанская война, но это болѣе чѣмъ сомнительно.

Въ настоящее время силы союзниковъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ предѣлахъ Оранжевой республики около 8 тыс.; на рѣкѣ Вааль, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги

изъ Кимберлея въ Мэфкингъ около 5½ тыс.; въ Наталѣ на Бигербергѣ около 6 тыс.; вокругъ Мэфкинга и вдоль сѣверной границы около 5 тыс.; на охранѣ желѣз.-дорожн. линій около 2 тыс. Всего около 26 тыс. человѣкъ.

Нынѣ предполагаютъ перевести изъ Наталя на Южный театръ около 3 тыс. чел. Трансваальское правительство, сознавая недостаточность этихъ силъ для борьбы съ численно-возрастающимъ противникомъ, рѣшило призвать къ оружію городскихъ обывателей, т. е. ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, прикащиковъ и т. п., которые до сихъ поръ не посылались въ лагеря. Понятно, что изъ этихъ людей сколько нибудь сноснаго войска не создать, къ тому же они по большей части не умѣютъ обращаться ни съ лошадью, ни съ ружьемъ.

Они предназначены для отправленія въ Наталь, въ надеждѣ, что ген. Булеръ будетъ продолжать бездѣйствовать, а тамошнія войска, въ такомъ случаѣ, переведутъ на Южный театръ.

На этихъ дняхъ получено извѣстіе о взрывѣ, происшедшемъ въ Іоганнесбургѣ на бывшей динамитной фабрикѣ, которая сначала войны выдѣлывала снаряды для орудій.

Внѣ сомнѣній, что это не есть несчастный случай, а дѣло рукъ англичанъ, проживающихъ въ Іоганнесбургѣ. Доказательствомъ сему служитъ то, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находился сосѣдній частный домъ, съ начала войны никѣмъ не обитаемый, отъ взрыва образовалась яма въ 12 футъ глубины, тогда какъ на мѣстѣ фабрики, гдѣ, по времени взрыва находилось всего около 600 фунтовъ пороха, образовалась яма всего въ 2 фута глубины.

Самый взрывъ произошелъ въ ту минуту, когда въ городѣ зажгли электрическіе фонари.

Пока поиски виновниковъ ни къ какимъ результатамъ не привели и, по всему вѣроятію, не приведутъ.

Вслѣдствіе этого взрыва правительство, по требованію рабочихъ, оставшихся въ живыхъ и рабочихъ другой уцѣлѣвшей фабрики снарядовъ, а равно по требованію служащихъ на желѣзной дорогѣ выслало изъ Іоганнесбурга почти всѣхъ оставшихся англійскихъ подданныхъ.

Этимъ взрывомъ англичане только дали лишнее оружіе въ руки тѣхъ, которые проповѣдуютъ необходимость взорвать золотые пріиски передъ приближеніемъ англичанъ.

Донесенія командированнаго на театръ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ Генеральнаго Штаба Подполковника Гурко.

IX *).

Отъ 21 Мая (3 Іюня) 1900 г., изъ Машадодорпа.

Мои ожиданія, что большое численное соотвѣтствіе силъ противниковъ на Юго-Западномъ фронтѣ, на оборонительной линіи нижняго Вааля, приведетъ къ тому, что трансваальскія войска окажутъ болѣе стойкое сопротивленіе англійской колоннѣ, двигавшейся вдоль западной границы Оранжевой республики, сравнительно съ непрерывнымъ отступленіемъ союзниковъ на главномъ операціонномъ направленіи,—не оправдались.

Ко дню моего прибытія къ городу Блумофу (Bloemhof) я узналъ, что англичане безъ всякаго сопротивленія заняли гор. Христіану (Christiana), тогда какъ другая колонна нѣсколько дней передъ тѣмъ перешла р. Вааль западнѣе Фортинъ-Стримса и, по всему вѣроятію, была недалеко отъ Мэфкинга.

Къ этому времени и относится неудавшаяся попытка взять Мэфкингъ приступомъ. Уже со времени начала наступательнаго движенія англійской арміи отъ Блумфонтена, правительство въ Преторіи пришло къ заключенію, что необходимо тѣмъ или инымъ способомъ покончить съ осадой Мэфкинга. Но снять осаду, не сдѣлавъ попытки ко взятію города штурмомъ, не желали, а посему рѣшили высылать къ Мэфкингу всѣхъ вновь прибывавшихъ изъ Лоренцо-Маркеза добровольцевъ, а также тѣхъ изъ ранѣе прибывшихъ, которые выразили-бы на то согласіе. Таковыхъ къ концу Апрѣля с. ст. собралось подъ Мэфкингомъ около 150 человѣкъ.

Всего численность войскъ, осаждавшихъ Мэфкингъ, не превышала 2 т. человѣкъ.

---

*) Донесеніе VIII въ Главномъ Штабѣ не получено.

Для штурма рѣшили вызвать охотниковъ; прежде всего обратились къ европейскимъ добровольцамъ. Всего вызвалось участвовать около 450 человѣкъ, изъ коихъ около 125 добровольцевъ, но къ назначенному часу у сборнаго пункта оказалось всего около 225, изъ нихъ половина европейскихъ добровольцевъ. Тѣмъ не менѣе рѣшили идти на приступъ, при чемъ участникамъ обѣщали, что ихъ поддержатъ.

Къ сожалѣнію изъ трехъ городовъ, которые осаждались трансваальцами за время войны, они избрали для штурма тотъ, въ которомъ гарнизонъ былъ наименѣе истощенъ и физически, и нравственно, а въ лицѣ своего коменданта Баденъ-Поуэля имѣлъ человѣка, стоявшаго выше комендантовъ Ледисмита и Кимберлея.

Первоначальныя дѣйствія штурмующихъ были удачны: имъ удалось выбить защитниковъ изъ нѣсколькихъ укрѣпленій и занять туземный городъ. Но послѣ этого англичане на нихъ направили толпу кафровъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Хотя эту атаку штурмующіе и отбили, но продвинуться далѣе уже не имѣли силъ; между тѣмъ обѣщанное подкрѣпленіе не прибывало. Наконецъ имъ послано было сказать, что въ виду неудачи ихъ попытки имъ предоставляется или сдаться англичанамъ или отступить. Нашлись желающіе и на то и на другое.

Такъ какъ къ этому времени освобождающія колонны англичанъ уже приближались, то рѣшено было снять осаду и отойти къ окрестностямъ Іоганнесбурга на южные склоны Гатцранда и Клиприверсберга. Туда же рѣшено было стянуть войска, расположенныя въ юго-западномъ углу Трансвааля, о чемъ я узналъ прибывъ въ Блумофъ 1-го Мая (с. ст.).

Впрочемъ эти войска получили также указаніе задерживать по возможности наступательное движеніе небольшихъ англійскихъ колоннъ, переправившихся черезъ р. Вааль противъ Христіаны и Валмарапстада. По этой задачи они и не пытались исполнить, отговариваясь тѣмъ, что мѣстность слишкомъ равнинна и не представляетъ хорошихъ позицій.

Торопясь достигнуть станціи Ференигингъ на жел.-дор. линіи изъ Блумфонтена къ Преторіи на р. Ваалѣ, я 11-го Мая прибылъ въ Потчефстромъ, гдѣ узналъ, что конная англійская колонна переплла р. Вааль (силою около 3 т. чел.) противъ гор. Парейсъ.

Для характеристики того, какимъ образомъ здѣсь отдаются распоряженія по войскамъ, можно указать кѣмъ и какія мѣры были вслѣдствіе сего приняты.

Свѣдѣнія о переходѣ англичанъ черезъ рѣку доставлены были въ городъ членомъ фалкерада—Преницлау, черезъ ферму котораго (того же имени) прошла эта колонна.

Найдя мѣстнаго ландраста, т. е. бургомистра, который также, какъ и самъ Преницлау, никакого отношенія къ войскамъ не имѣетъ, они сообща рѣшаютъ, что необходимо собрать тѣ остатки разныхъ „командо“, которые за день прибывали въ городъ, направляясь къ Гацранду, и немедленно отправить ихъ вслѣдъ за этой колонной, которая, по ихъ мнѣнію, по всему вѣроятію, направлялась прямо въ Іоганнесбургъ. Подобное движеніе могло бы безпрепятственно привести эту колонну къ Іоганнесбургу, такъ какъ къ тому времени на ея вѣроятномъ пути никакихъ войскъ не было, но англичане не рѣшились предпринять столь смѣлое движеніе. Тѣмъ не менѣе Преницлау и ландрастъ отправляются на городскую площадь, гдѣ бивуакировали прибывшіе люди, собираютъ ихъ въ кругъ и объявляютъ, что они немедленно должны двинуться въ указанномъ направленіи и постараться напасть на англичанъ съ тыла. Нѣкоторые изъ людей выразили на это согласіе, тогда какъ другіе заявили, что ихъ лошади еще не отдохнули, и ранѣе утра они выступить не могутъ. Никого изъ офицеровъ при этихъ людяхъ не было, такъ что подъ чьимъ начальствомъ они должны были настигать англичанъ не было извѣстно, но это никого нисколько не озабочивало.

Опасенія за Іоганнесбургъ, однако, оказались преждевременными и лишь 15-го мая (ст. с.) эта колонна, соединившись съ другою, двигавшеюся изъ окрестностей Ференигинга, въ долинѣ р. Клипъ, пыталась прорваться въ Іоганнесбургъ съ юго-запада.

Надежды трансваальскихъ генераловъ на то, что имъ удастся оказать серьезное сопротивленіе англійскимъ войскамъ при ихъ переходѣ черезъ р. Вааль у Ференигинга—не оправдались.

Мнѣ удалось прибыть къ этому пункту (по жел. дор. черезъ Эландсфонтейнъ) 13 мая (ст. с.), какъ разъ, когда собирались взрывать мостъ черезъ Вааль въ виду того, что передовыя части ан-

глійскихъ войскъ уже видны были на разстояніи часа пути (около девяти верстъ).

Несмотря на такую близость противника ген. Бота, а съ нимъ и ген. Смютсъ, кого войска занимали позиціи на правомъ берегу р. Вааля по обѣ стороны желѣзнодорожной линіи, отправились за двѣ станціи (на станц. Клиприверъ) для осмотра позицій на холмахъ, которые тянутся вдоль лѣваго (сѣвернаго) берега рѣки Клипъ. Не успѣли они доѣхать до мѣста назначенія, какъ получили извѣстіе, что станція Ферепигпигъ, лежащая на лѣвомъ берегу р. Вааля; уже въ рукахъ англичанъ.

Въ дѣйствительности дѣло произошло такимъ образомъ, что когда англійская ѣздящая пѣхота и артиллерія появились въ виду станціи на лѣвомъ берегу рѣки, и орудія открыли огонь, лагери, стоявшіе вблизи станціи, немедленно снялись и отступили на ближайшія плоскія возвышенности по направленію на сѣверъ, не сдѣлавъ ни единаго выстрѣла.

Первымъ вернулся ген. Бота и увидавъ, что его войска отступаютъ, отдалъ приказаніе понемногу отходить за рѣку Клипъ, куда и самъ направился; но по дорогѣ онъ встрѣтилъ ген. Смютса, которому такое распоряженіе не понравилось, и онъ заявилъ, что все-же попробуетъ отбросить англичанъ на лѣвый берегъ рѣки. Послѣ этого генералы разъѣхались въ разныя стороны; я же, предполагая, что ген. Смютсъ, дѣйствительно, предприметъ наступательныя дѣйствія, вернулся съ нимъ.

По дорогѣ намъ постоянно попадались малыя группы трансвальцевъ, удалявшихся отъ англичанъ. Не разъ ген. Смютсъ ихъ останавливалъ и спрашивалъ, почему они покидаютъ свои лагери, которые въ то время были еще впереди. Отвѣтъ получался почти всегда одинъ и тотъ-же: „моя лошадь заболѣла“. „Странная вещь“,— замѣчаетъ генералъ—„вчера я всѣхъ опрашивалъ, и ни у кого больныхъ лошадей не было“. Но приказать вернуться, слѣдовать за нимъ, генералъ и не пробовалъ, вѣрно зная, что на это придется потратить еще больше времени, а вернется едва-ли одинъ изъ десяти.

И только встрѣтивъ два орудія и двѣ скорострѣлки Максима-Нордепфельда, онъ приказалъ имъ слѣдовать за нимъ, что и было исполнено, такъ какъ артиллерія все-же, можно сказать, дисциплинирована.

Подъѣхавъ версты на четыре къ станціи Ферейнигингъ, генералъ сталъ освѣдомляться, гдѣ, собственно, находятся англичане, затѣмъ сталъ совѣщаться съ артиллерійскимъ маіоромъ Вольмарансомъ, можно-ли открыть огонь по станціи, гдѣ предполагали англичанъ, не остались-ли тамъ женщины и дѣти.

Между тѣмъ солнце уже склонялось къ западу, черезъ часъ должны были наступить сумерки. Открыть огонь по станціи или деревнѣ такъ и не рѣшились и, постоявъ еще нѣкоторое время, рѣшили отойти къ станціи Клиприверъ, т. е. верстъ на 25 къ сѣверу, не оставивъ, по обыкновенію, даже части для наблюденія за противникомъ.

На слѣдующій день ген. Бота, не зная въ точности гдѣ и какимъ образомъ трансваальскіе генералы, подошедшіе со своими войсками съ покинутыхъ юго и сѣверо-западныхъ фронтовъ, заняли отроги холмовъ лѣваго берега рѣки Клипа и юго-западные отроги Гатпранда—рѣшилъ выѣхать на одну изъ сосѣднихъ вершинъ, для того, чтобы при помощи геліографа войти въ связь съ этими войсками.

Надо сказать, что геліографомъ здѣсь пользуются постоянно и очень умѣло. Геліограммы передаются непосредственно на разстояніе пятидесяти и болѣе верстъ, равно какъ и на малыя разстоянія. Въ числѣ немногочисленной свиты или штаба каждаго генерала всегда имѣется геліографистъ. При нѣкоторыхъ изъ генераловъ имѣются также телеграфисты; эти обыкновенно ѣздятъ на велосипедахъ, возя подъ мышкой небольшой телеграфный аппаратъ, и не только не въ ящикѣ, но даже безъ чехла. Принимаются ими телеграммы по слуху, а не на ленту.

Прекрасное знаніе мѣстности способствуетъ тому, что геліографистъ или самъ генералъ почти сразу угадываютъ куда направить лучи геліографа для того, чтобы связаться съ другими частями войскъ, точное расположеніе коихъ рѣдко бываетъ извѣстно.

Такъ и въ данномъ случаѣ весьма быстро геліографъ связался съ тремя другими, и скоро ген. Бота былъ ориентированъ о мѣстѣ нахожденія всѣхъ генераловъ и подчиненныхъ имъ войскъ.

Оказалось, что къ правому флангу войскъ ген. Смютса примыкали войска ген. Гроблера, далѣе стояли войска: Леммера, Іоганесбургская полиція подъ командой Вильоена, войска ген. Сне-

мана, еще правѣе ген. Деларея, прибывшаго съ ген. Снеманомъ изъ подъ Мэфкинга.

Еще мѣсяцъ или шесть недѣль передъ тѣмъ общую числительность войскъ этихъ генераловъ, можно было считать отъ 8 до 10 тысячъ; нынѣ-же ген. Бота считалъ, что подъ ихъ начальствомъ было едва-ли болѣе двухъ тысячъ съ небольшимъ; вотъ до какой степени растаяли войска трансвальцевъ и не отъ естественной убыли, т. е. убитыми, больными или раненными, а главнымъ образомъ, если не исключительно, ушедшими по своимъ фермамъ или утерявшими своихъ лошадей; эти послѣдніе, если не уходятъ домой, то преимущественно держатся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ передовыхъ линій и отступаютъ ранѣе, чѣмъ до нихъ могъ-бы долетѣть хоть одинъ непріятельскій снарядъ. При этомъ передвиженія они совершаютъ или по желѣзной дорогѣ или на повозкахъ.

Не считая той части войскъ ген. Смютса, которая стояла у желѣзно-дорожной линіи, войска названныхъ генераловъ, расположившись по отрогамъ Гатцранда и Витватерсранда, заняли позицію протяженіемъ не менѣе 30 верстъ. Очевидно, что позиція не была занята сплошь, а лишь нѣкоторые холмы, находившіеся между собой въ огневой связи.

За день 14 (27) Мая никакихъ военныхъ дѣйствій къ югу отъ Іоганнесбурга не происходило.

Зато на слѣдующій день съ утра раздалась канонада верстахъ въ пятнадцати къ юго-западу отъ г. Іоганесбурга.

Оказалось, что нѣсколько англійскихъ колоннъ, состоявшихъ преимущественно изъ ѣздящей пѣхоты, соединившихся недалеко отъ истоковъ р. Клипъ, пытались прорваться къ Іоганнесбургу, двигаясь по широкой равнинной полосѣ, которая пролегаетъ отъ Іоганнесбурга въ юго-западномъ направленіи; по ней проложена большая грунтовая дорога отъ этого города къ г. Потчефстрому.

Англійскія батареи, на сколько я могъ судить, въ числѣ трехъ, отчасти перестрѣливались съ двумя орудіями Круна и двумя Максима-Норденфельда, отчасти обстрѣливали наугадъ всѣ ближніе и дальніе холмы, очевидно въ точности не зная, которые изъ нихъ заняты противникомъ, тѣмъ болѣе что послѣдній, въ виду дальности разстоянія, ружейнаго огня неоткрывалъ.

Медленно продвигаясь впередъ, англійскія конныя колонны лишь около 3-хъ часовъ дня, верстахъ въ двѣнадцати отъ Іоганнесбурга, т. е. когда ужъ имъ вѣрно ясно видны были безчисленныя трубы золотыхъ пріисковъ, впервые попадаютъ подъ ружейный огонь крюгерсдорпскаго лагеря, въ которомъ было не болѣе 200 человѣкъ. Люди эти прибыли вмѣстѣ съ ген. Бота съ лѣваго фланга и ихъ расположили на гребнѣ холма, вблизи вѣроятнаго пути наступленія англійской колонны.

Не выдержавъ этого огня, англичане повернули обратно и начали быстро отступать въ разсыпную. Но одновременно съ этимъ ихъ батареи, опредѣливъ наконецъ, гдѣ именно залегли трансвальцы, сосредоточили по нимъ свой огонь.

Крюгерсдорпцы, въ свою очередь, не выдерживаютъ этого огня, покидаютъ позицію, садятся на копей и точно также въ разсыпную отступаютъ. И такимъ образомъ противники разбѣгаются въ противуположныя стороны. На этомъ и закончились боевыя дѣйствія этого дня.

Когда вслѣдъ за тѣмъ ген. Бота поѣхалъ объѣзжать позиціи, то также какъ и при занятіи англичанами ст. Ферейнигинга, помимо попадались группы людей, покидавшихъ на ночь свои позиціи. Попытки генерала вернуть ихъ на позиціи далеко не всегда увѣнчивались успѣхомъ. Все-же вечеромъ большая часть позицій была занята людьми; но за ночь нѣкоторыя были совершенно покинуты ими. Часть людей утромъ снова вернулась на свои мѣста.

Если такимъ образомъ на слѣдующій день численность трансваальскихъ войскъ скорѣе уменьшилась, то напротивъ число англійскихъ войскъ, которыя можно было различить стоя на позиціи обороняющагося, значительно возросло, но это преимущественно были колонны, двигавшіяся вдоль праваго берега р. Клипъ съ обозами, какъ-бы направлявшіяся на Крюгерсдорпъ, съ цѣлью обойти Іоганнесбургъ съ запада. Колонна ѣздящей пѣхоты, которая наканунѣ пыталась прорваться въ Іоганнесбургъ, теперь, оставаясь на лѣвомъ берегу рѣки Клипъ, образовала какъ-бы боковой авангардъ.

На разсвѣтѣ нѣкоторыя части трансваальцевъ, пользуясь складками мѣстности, продвинулись нѣсколько къ югу, такъ что

при своемъ движеніи эта колонна попала подъ огонь трансваальцевъ, въ особенности подъ огонь одного орудія Максима-Норденфельда, которое и заставило ихъ немедленно отступить въ разсыпную.

Въ это время, т. е. къ 11 час. 30 мин. дня, ген. Бота получаетъ донесеніе, что англичане заняли желѣзнодорожный узелъ Эландсфонтенъ, что лишало возможности закончить эвакуацію боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ съ линіи Потчевстромъ — Эландсфонтенъ, равно какъ и увезти подвижной составъ этой вѣтви.

Для того, чтобы рѣшить какъ поступить въ подобныхъ обстоятельствахъ, ген. Бота собираетъ малый военный совѣтъ изъ ближайшихъ генераловъ, на которомъ рѣшаютъ, что ген. Бота, взявъ съ собой отрядъ ген. Леммера, въ составѣ около 350 чел., и пять орудій, изъ коихъ два Максима-Норденфельда, двинется съ ними черезъ Іоганнесбургъ на соединеніе съ войсками ген. Смютса и совмѣстно съ нимп попытается выбить англичанъ изъ Эландсфонтена, повидимому занятаго исключительно ѣздящей пѣхотой.

Однако на совѣщаніе потратили не мало времени, и этотъ небольшой отрядъ выступилъ лишь въ началѣ третьяго часа дня. Въ четыре часа мы были въ Іоганнесбургѣ и безостановочно продолжали путь, держа направленіе на станцію Ритфонтенъ, при чемъ отъ желѣзнодорожной линіи, по выходѣ изъ города, мы были отдѣлены безпрерывнымъ рядомъ холмовъ, къ склонамъ которыхъ лѣпятся зданія золотыхъ пріисковъ. Когда мы не сдѣлали еще и полпути до Ритфонтена, наступила темная безлунная ночь, вслѣдствіе чего двигаться приходилось медленно.

Около семи часовъ утра, ген. Бота даютъ знать, что на сосѣднихъ холмахъ, шагахъ въ 800 или 1.000 къ югу, замѣчены англичане; одновременно съ этимъ англійскій разъѣздъ изъ четырехъ человѣкъ прямо натыкается на колонну, принимая ее за своихъ. Трое изъ нихъ схвачены и обезоружены, но одному подъ покровомъ темноты удается ускользнуть.

Не будучи увѣренными, свободенъ ли дальнѣйшій путь отъ непріятеля, посылаютъ впередъ нѣсколько человѣкъ, а колонна сворачиваетъ съ дороги, перерѣзаетъ проволочный заборъ, который встрѣчается здѣсь рѣшительно на каждомъ шагу, и около двухъ часовъ ожидаетъ возвращенія посланныхъ впередъ людей.

Наконецъ нѣсколько человѣкъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, возвращаются и говорятъ, что всего лучше продвинуться версты двѣ впередъ и войти въ середину золотого пріиска; любой изъ нихъ можетъ служить естественнымъ фортомъ, благодаря окружающимъ ихъ громаднымъ насыпнымъ валамъ изъ отбросовъ производства.

Дойдя до пріиска въ немъ рѣшили заночевать, однако лошадей изъ орудій не выпрягли и не разсѣдлали.

На разсвѣтѣ оказалось, что ночью колонна прошла шагахъ въ 600 отъ англійскаго лагеря, а ночевала шагахъ въ 1500.

Англичане, благодаря грохоту орудій, не могли не слышать движенія колонны, но напасть на нее очевидно не посмѣли.

Но если англичане чувствовали себя неловко въ такой близости отъ противника, о чемъ можно судить по тому, что они, не желая обнаружить своего присутствія, соблюдали полнѣйшую тишину, то и большей части трансваальцевъ это сосѣдство также пришлось не по душѣ, ибо утромъ оказалось, что изъ 350-ти человѣкъ, выступившихъ съ ген. Бота, къ утру на лицо было не многимъ болѣе ста человѣкъ.

Такимъ образомъ главнокомандующій трансваальскихъ войскъ, съ пятью орудіями и ста человѣками, ночуетъ въ 1500 шагахъ отъ непріятельскаго лагеря, не принявъ при томъ почти никакихъ мѣръ охраненія, ибо болѣе чѣмъ вѣроятно, что изъ числа нѣсколькихъ человѣкъ, посланныхъ по разнымъ направленіямъ для охраны бивуака, большая часть была въ числѣ покинувшихъ лагерь.

Какъ только разсвѣло, люди и оружія были выведены изъ пріиска и расположившись на сосѣднемъ холму открыли огонь по непріятелю.

Ген. Бота надѣялся, что на звукъ орудійной пальбы, соберутся какъ почные бѣглецы, такъ и ген. Смютсъ со своими людьми.

Вскорѣ дѣйствительно получены были свѣдѣнія о ген. Смютсѣ, но лишь при помощи геліографа, который увѣдомилъ, что его войска находятся на пути къ Преторіи, верстахъ въ двадцати отъ насъ.

Очевидно, что съ сотней людей, хотя и съ пятью орудіями, нечего было и думать выбивать англичанъ изъ Эландсфонтена. Къ тому-же къ этому времени англійская батарея и одно орудіе Мак-

сима-Нордейфельда открыли довольно частый огонь, подъ впечатлѣніемъ котораго и оставшіеся сто человѣкъ начали отступать. Пришлось ген. Бота отдать приказаніе орудіямъ прекратить огонь и отступать къ Преторіи.

Долго англичане обстрѣливали отступавшихъ орудійнымъ огнемъ, но преслѣдовать почему-то не рѣшились, хотя малочисленность отряда, благодаря открытой мѣстности, не могла не быть имъ извѣстной. Замѣчательно, что при отступленіи артиллерія двинулась по другой дорогѣ, нежели люди, оставшись такимъ образомъ совершенно безъ прикрытія. И даже это обстоятельство, которое, судя по направленію огня, не могло ускользнуть отъ вниманія противника, не побудило его попытаться захватить эти орудія. При этомъ надо замѣтить, что англійскій отрядъ состоялъ изъ уланъ и ѣздящей пѣхоты.

По мѣрѣ нашего приближенія къ Преторіи, ночные бѣглецы, или часть ихъ, постепенно присоединялись къ отступавшему отряду.

Люди и орудія были остановлены у ст. Ирепя—верстахъ въ десяти отъ Преторіи, самъ-же ген. Бота вошелъ въ городъ, желая переговорить съ правительствомъ. Но къ удивленію онъ узналъ, что еще наканунѣ президентъ и вся администрація покинули городъ, не предупредивъ никого.

Между тѣмъ командо другихъ генераловъ, постепенно отступая передъ надвигавшимся противникомъ и сдавъ англичанамъ г. Іоганнесбургъ безъ сопротивленія, подходили къ Преторіи.

Хотя и рѣшено было, что Преторію, какъ крѣпость, защищать не будутъ, хотя-бы ужъ потому, что нельзя было бы найти достаточно желающихъ вступить въ составъ гарнизона, которому пришлось бы выдержать осаду,—тѣмъ не менѣе трансваальскіе генералы рѣшились воспользоваться сильной естественной позиціей, которую образуютъ ряды холмовъ, тянущіеся съ запада на востокъ южнѣе города, т. е. перпендикулярно къ пути наступленія противника.

Но люди въ командо были очевидно иного мнѣнія. По мѣрѣ того, какъ они подходили къ г. Преторіи, вмѣсто того, чтобы останавливаться южнѣе города, они всѣ вступали въ городъ, здѣсь старались запастись въ правительственныхъ магазинахъ чѣмъ можно было и затѣмъ уходили на сѣверъ.

Такимъ образомъ 18 и 19 мая (ст. ст.) въ распоряженіи главнокомандующаго впереди Преторіи не было и тысячи человѣкъ—всѣ остальные разбрелись.

Если бы въ эти дни англичане, вмѣсто того, чтобы останавливаться въ Іоганнесбургѣ, продвинулись бы впередъ, то заняли бы Преторію безъ выстрѣла, и тогда, когда въ ней еще находились большіе запасы продовольствія и амуниціи, которые съ лихорадочной поспѣшностью перевозились по желѣзнодорожной линіи Претopія—Коматипортъ—Делагоабай.

Мало того, англичане даже не рискнули выслать хоть летучій отрядъ для того, чтобы перерѣзать отступленіе гдѣ нибудь восточнѣе Преторіи.

Впрочемъ въ слѣдующіе дни бѣглецы понемногу стали снова возвращаться къ своимъ лагерямъ и 20 мая ихъ уже собралось болѣе двухъ тысячъ; очевидно, что и этихъ силъ недостаточно было для занятія позицій впереди Преторіи.

Видя полное разложеніе трансваальской арміи, наблюдая ежедневно, что люди положительно не желаютъ больше подвергать себя опасности не только связанной съ наступательными дѣйствіями, но даже съ маломальски упорной обороной, можно было придти къ заключенію, что дѣло окончательно и безвозвратно потеряно и борьба продолжаться не можетъ за отсутствіемъ желающихъ сражаться.

Но для того, чтобы составить себѣ понятіе, какъ смотрятъ на дѣло лица, стоящія у власти, а также въ чемъ состоятъ ихъ планы въ ближайшемъ будущемъ, я рѣшилъ проѣхать въ Маннадорпъ, гдѣ нынѣ находится президентъ и лица высшей администраціи.

Къ тому-же не было основанія предполагать, чтобы въ ближайшіе дни могло-бы произойти какое-либо серьезное столкновеніе.

Повидимому трансваальскіе военно-начальники пришли къ сознанію, что дальнѣйшая борьба немыслима, ибо люди, при приближеніи противника, только и думаютъ о томъ, какъ-бы поскорѣе покинуть позицію.

Что-же касается президента и лицъ близко къ нему стоящихъ, то они, хотя и не могутъ не видѣть, что бюргеры потеряли мужество и не имѣютъ охоты драться, тѣмъ не менѣе твердо рѣшили

продолжать борьбу еще и еще, до послѣдней крайности, и къ тому-же не теряютъ надежды, что черезъ нѣкоторое время населеніе, побывавъ на своихъ фермахъ, вновь со свѣжими силами соберется вокругъ своихъ генераловъ.

Надѣются также, что найдутся, наконецъ, люди, способные стать во главѣ партизанскихъ отрядовъ, которые, бросившись на сообщенія противника, не только будутъ угрожать имъ, какъ до сихъ поръ дѣлалъ и продолжаетъ дѣлать въ предѣлахъ Оранжевой республики генер. Девотъ, но и фактически прервутъ сообщеніе англичанъ съ базой.

Понимая, такимъ образомъ, что единственная надежда принудить англійскую армію къ отступленію—это лишить ее средствъ пропитанія, правительство все таки не принимаетъ тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для этого.

Такъ напримѣръ, около ст. Ференигингъ находятся угольныя копи, питающія желѣзную дорогу отъ Преторіи вплоть почти до моря.

Очевидно, что необходимо было уничтожить эти копи, чѣмъ провозоспособность желѣзнодорожной линіи была бы уменьшена почти вдвое, ибо половина поѣздовъ занята была бы подвозкой угля вдоль линіи. Все это было извѣстно правительству. Тѣмъ не менѣе, копи эти попадаютъ въ руки англичанъ совершенно не тронутыми. Оказывается, что владѣлецъ копей явился къ лицамъ, стоящимъ у власти, и убѣдилъ ихъ, что онъ самъ озаботится порчей машинъ, что, по его словамъ, на долго остановитъ эксплоатацію ихъ.

Правительство ему повѣрило, а въ результатѣ копи работъ не прекращали, кажется, ни на одинъ день.

Что касается разрушенія золотыхъ пріисковъ, то пришли къ основательному заключенію, что отъ ихъ разрушенія потерпитъ не столько Англія, сколько частныя лица и къ тому-же наименѣе состоятельныя. Впрочемъ, передъ самымъ приближеніемъ англичанъ были попытки по частной иниціативѣ разрушить копи, но правительство немедленно приняло мѣры, чтобы не допустить этого.

Далѣе, правительство отлично сознавало, что слѣдуетъ разрушать линіи желѣзныхъ дорогъ возможно основательнѣе.

Пока дѣло шло въ предѣлахъ Оранжевой республики, то разрушались хоть мосты, но довольно серьезно.

Но когда боевыя дѣйствія перешли на территорію Трансвааля и нужно было разрушать собственную желѣзную дорогу *), то дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Мостъ на р. Вааль хотя и былъ разрушенъ, но далеко не весь: взорвали всего одинъ пролетъ. Далѣе, до самой Преторіи, до 18-го Мая ст. ст., дорога оставалась совершенно нетронутою. Тогда директоръ желѣзной дороги обратился съ запросомъ къ генер. Бота, не лучше-ли взорвать хоть одинъ мостъ около Преторіи, во избѣжаніе того, чтобы англичане не въѣхали прямо въ городъ на вооруженномъ поѣздѣ. Тогда лишь послали инженера взорвать ближайшій къ Преторіи (около станціи Ирена) ничтожныхъ размѣровъ мостъ. Этимъ и ограничились желѣзнодорожныя разрушенія, какъ на магистральной линіи, такъ и на ея развѣтвленіяхъ.

Правительство сознавало также, что слѣдовало вывезти изъ Преторіи всѣ запасы продовольствія. Но тогда представился вопросъ, не будетъ-ли населеніе города страдать отъ голода, если вывезутъ изъ него всѣ запасы. Сначала, въ виду этого, хотѣли даже оставить часть продовольственныхъ запасовъ, принадлежавшихъ правительству, но впослѣдствіи рѣшили передать ихъ на руки населенію безвозмездно. Нѣтъ сомнѣнія, что при первомъ-же затрудненіи въ продовольствіи англійскихъ войскъ, будетъ отдано распоряженіе о возвращеніи продовольствія, розданнаго мѣстному населенію, и таковое все-же попадетъ въ руки англичанъ послѣ того, какъ они займутъ городъ.

Не малое затрудненіе вызвалъ вопросъ о переведеніи плѣнныхъ, которыхъ нынѣ набралось почти пять тысячъ, въ томъ числѣ около двухсотъ офицеровъ.

Одно время ихъ прямо хотѣли вернуть англійскому правительству, послѣ того какъ оно отказалось приступить къ обмѣну плѣнныхъ, такъ какъ послѣдніе представляютъ порядочную обузу.

Если-бы англичане заняли Преторію 18 Мая (ст. ст.), то всѣ плѣнные попали-бы къ нимъ въ руки, ибо перевозить ихъ къ

---

*) Желѣзная дорога, хотя и составляетъ собственность частной акціонерной компаніи, но по контракту съ трансваальской республикой, всѣ убытки, причиненные обществу войной, должны быть полностью возмѣщены.

сѣверу затруднительно, уже потому, что тамъ негдѣ ихъ помѣстить.

Нынѣ часть ихъ успѣли перевезти на станцію Ноитгедахтъ (на полъ-пути между Миделбургомъ и португальской границей), гдѣ для нихъ устроенъ огороженный лагерь; но почти половина, и при томъ большая часть офицеровъ, осталась въ Ватерфалѣ, т. е. верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Преторіи.

Такимъ образомъ, и въ дѣйствіяхъ правительства видна непослѣдовательность: съ одной стороны желаніе во что-бы то ни стало продолжать неравную борьбу, а съ другой—непринятіе мѣръ существенной важности для того, чтобы имѣть возможность вести ее.

Нынѣ особенныя надежды возлагаютъ на дѣйствія ген. Девета и президента Стейна, вокругъ которыхъ снова собираются бюргеры Оранжевой республики.

На этихъ дняхъ оба одержали успѣхъ и взяли около двухсотъ плѣнныхъ, съ которыми уже рѣшительно не знаютъ что дѣлать, но до сихъ поръ имъ еще не удалось хотя-бы разъ разрушить желѣзнодорожную линію—Блумфонтенъ-Ферейнигингъ.

Надѣются, что со временемъ и трансваальцы снова соберутся къ своимъ начальникамъ и борьба возгорится съ новой силой. Если рано или поздно это и произойдетъ, то все-же сомнительно, чтобы эти люди обладали достаточной стойкостью въ бою.

Къ тому же на этихъ дняхъ англичане обнародовали прокламацію въ Оранжевой республикѣ, въ которой объявляется, что имущество (движимое) тѣхъ фермеровъ, которые разъ изъявили свою покорность, а затѣмъ снова взялись за оружіе, будетъ цѣликомъ конфисковано.

Если это не есть одна угроза, а таковая мѣра дѣйствительно будетъ проводиться, то это значительно умѣритъ пылъ оранжистовъ, въ особенности мало склонныхъ приносить матеріальныя жертвы.

X.

Отъ 2 (15) Іюня 1900 г., изъ Машадодорпа.

Изъ числа примѣрно 25—30/т. человѣкъ, способныхъ носить оружіе и по закону обязанныхъ выходить въ поле по требованію правительства, нынѣ находится подъ ружьемъ едва 4/т. человѣкъ.

Изъ нихъ 2/т. [1]) подъ нач. ген. Л. Бота еще четыре дня тому назадъ занимали позиціи у станціи „Первыя фабрики“, а нынѣ они уже отступили къ западу отъ станціи Бальморалъ, т. е. въ четыре дня и послѣ двухъ нападеній со стороны противника мы отступили безъ малаго на 70 верстъ.

Эти столкновенія собственно боями назвать нельзя, ибо все ограничилось одною артиллерійскою канонадою, въ особенности при второмъ столкновеніи у Бранкхорстспруйта.

Вообще мало вѣроятно, чтобы и въ будущемъ произошло серьезное столкновеніе между противниками.

Хотя трансваальскіе генералы (ихъ нынѣ при отрядѣ ген. Бота осталось всего три: Деларей, Смютсъ и Фурье) и увѣряютъ, что тѣ немногіе бюргеры, которые остались въ полѣ, готовы драться до послѣдней крайности, но судя по тому, что происходитъ на поляхъ тотчасъ по открытіи артиллерійской канонады—этого не видно.

Что касается положенія вещей на юго-восточномъ театрѣ, т. е. на границѣ Наталя, то хотя въ точности оно мнѣ не извѣстно, но о немъ можно судить по тому, что официальное сообщеніе правительства гласитъ, что тамошнія командо, въ виду численнаго превосходства противника, должны были покинуть свои позиціи у Лангенека и занять „другія позиціи“, причемъ не обозначено, гдѣ именно.

По частнымъ свѣдѣніямъ утверждаютъ, что это надо понять въ томъ смыслѣ, что большая часть бюргеровъ разъѣхалась, чтобы не сказать разбѣжалась, по своимъ домамъ.

Достовѣрно мнѣ извѣстно, что изъ числа 18 паровозовъ, которые были оставлены для обслуживанія линіи Гейдельбергъ-Фолкерустъ, 17 трансваальцами приведены въ негодность и лишь оставленъ одинъ, который предназначенъ служить до послѣдней возможности. Линію желѣзной дороги на этотъ разъ трансваальцы уже не жалѣютъ и стараются основательно испортить, понимая, что англичане приложатъ всѣ усилія для возможно скораго открытія движенія по ней къ Дурбану, во первыхъ оттого, что она короче, а во вторыхъ оттого, что она менѣе будетъ подвергаться ударамъ

---

[1]) При 26 орудіяхъ и скорострѣлкахъ различныхъ системъ.

войскъ ген. Девета, который, собравъ вокругъ себя около трехъ тысячъ человѣкъ, нынѣ стоитъ у самой желѣзнодорожной линіи вблизи станціи Копьесъ (на полпути между Кронстадомъ и рѣкою Ваалемъ [1]).

На дняхъ президентъ Стейнъ обнародовалъ прокламацію, въ которой протестуетъ противъ таковой же изданной лорд. Робертсомъ, гдѣ объявлено, что въ виду занятія британскими войсками Оранжевой республики, таковая отнынѣ именуется „The Orange River Colony“.

Очевидно, что подобныя англійскія прокламаціи служатъ лишь на пользу обѣимъ республикамъ; онѣ ясно указываютъ населенію, что если оно желаетъ сохранить свою независимость, то можетъ достигнуть этого лишь силою оружія.

Благодаря имъ собрались около главнокомандующихъ обѣихъ республикъ тѣ остатки войскъ, которые еще стараются продолжать борьбу, но къ сожалѣнію среди начальниковъ трансваальцевъ пока еще не выискался человѣкъ, способный хотя бы дѣлать то, что нынѣ дѣлаетъ ген. Деветъ въ Оранжевой республикѣ.

Рѣшеніе, принятое на военномъ совѣтѣ послѣ занятія англичанами Блумфонтона,—впредь не занимать оборонительныхъ позицій, а стараться атаковать противника на флангахъ и съ тыла, окончательно забыто, но послѣдствія сего рѣшенія выразились въ томъ, что когда нынѣ трансваальскія войска занимаютъ по прежнему сильно растянутыя позиціи, то они уже не даютъ себѣ труда даже возводить ложементы. Это приводитъ къ тому, что люди, не находя достаточно обезпеченныхъ укрытій отъ артиллерійскаго огня за обломками скалъ, послѣ нѣсколькихъ удачно попавшихъ артиллерійскихъ снарядовъ покидаютъ позиціи.

XI.

Отъ 11 (24) Іюня 1900 г., изъ Балморала.

Правительство все еще находится въ Машадодорпѣ и, насколько мнѣ извѣстно, еще не рѣшило, въ какомъ направленіи оно отой-

[1]) При войскахъ ген. Девета еще находятся 22 орудія, изъ коихъ 6 Армстронга, взятыхъ у англичанъ при Сонаспостѣ, нѣсколько Максима-Норденфельда, а остальныя Крупа, образца 1892 г. Для нихъ еще недавно имѣлось по 200 слишкомъ снарядовъ на орудіе. Складъ въ Франкфордѣ.

детъ, въ случаѣ наступленія англійскихъ войскъ вдоль линіи желѣзной дороги отъ Преторіи къ Делагоабай.

Но повидимому англичане или слишкомъ утомлены своимъ форспированнымъ наступленіемъ отъ Блумфонтена къ Преторіи, или слишкомъ заняты парированіемъ ударовъ ген. Девета на ихъ комуникаціонную линію, чтобы имѣть возможность продолжать наступленіе къ востоку отъ Преторіи.

Зато ген. Буллеръ, наконецъ рѣшился вести наступленіе вдоль желѣзнодорожной линіи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ онъ уже достигъ г. Стандертона, не встрѣтивъ никакого сопротивленія.

Войска же лор. Робертса отошли за цѣпь холмовъ, которые пересѣкаютъ желѣзнодорожную линію у ст. Вандермерве, разрушивъ при этомъ самую линію, чтобы воспрепятствовать трансваальцамъ подвезти свое 155 м.м. орудіе, установленное на платформѣ, и обстрѣливать ихъ лагеря.

Куда именно отошли англійскія войска, трансваальскіе начальники, по обыкновенію, въ точности не знаютъ.

За эти послѣдніе дни войска, бывшія подъ начальствомъ ген. Бота, въ числѣ около 2/т. съ небольшимъ, уменьшились почти вдвое, ибо нѣкоторые генералы, взявъ съ собой своихъ людей, направились въ округа, лежащіе къ сѣверу и къ западу отъ Преторіи, для того, чтобы попытаться вновь призвать къ орудію людей, разошедшихся по домамъ, по сомнительно, чтобы это привело къ желаемымъ результатамъ.

Далѣе генералы эти предполагаютъ остаться въ вышеупомянутыхъ округахъ, чтобы препятствовать англичанамъ распространять свой окупаціонный раіонъ вокругъ Преторіи. Если-бы такое рѣшеніе было принято до оставленія Преторіи, то можно было бы имѣющіеся еще на лицо боевые запасы распредѣлить въ нѣсколькихъ складахъ; нынѣ-же они всѣ находятся на линіи желѣзной дороги Миделбургъ—Комати-портъ, откуда доставлять ихъ въ сѣверные и въ особенности западные округа болѣе чѣмъ затруднительно.

Впрочемъ идея организаціи обороны каждаго округа и веденіе партизанской войны людьми, защищающими свой домашній очагъ, еще какъ будто не установилась, ибо рядомъ съ отправленіемъ генераловъ въ предѣлы тѣхъ округовъ, откуда набираются ихъ

люди, для организаціи тамъ обороны, на дняхъ появилось воззваніе президента къ населенію, гдѣ онъ осуждаетъ желаніе бюргеровъ сражаться въ предѣлахъ своихъ округовъ, говоря, что это поведетъ къ общей погибели. Такъ какъ это воззваніе очень характерно, а равно и телеграмма ген. Я. Жубера къ ген. Бота, то я его прилагаю въ подлинникѣ и въ переводѣ. Это первый разъ, что правительство рѣшается опубликовать телеграмму, гдѣ говорится „наши бюргеры потеряли мужество“. А то до сихъ поръ все еще сообщалось, что „бюргеры полны мужества и храбро сражались“.

Тѣ части командо, которыя не имѣютъ лошадей, сосредоточиваются между Машадодорпомъ и Ватерфальбовеномъ, гдѣ на высотахъ хотятъ установить три 155 м.м. орудія. Будутъ-ли укрѣплять эти позиціи траншеями, пока еще не рѣшили. Позиціи очень сильныя, но, какъ всѣ позиціи въ здѣшнихъ мѣстахъ, легко обходятся. Къ тому-же на стойкость этихъ войскъ надежды мало. Непонятно также, почему правительство не принимаетъ мѣръ къ тому, чтобы достать людямъ лошадей, ибо нѣтъ сомнѣнія, что въ странѣ есть лошади и при желаніи и энергіи ихъ можно-бы было достать, а между тѣмъ въ неимѣніи свѣжихъ лошадей, какъ правительство, такъ и генералы видятъ причину невозможности дѣйствовать активно, съ чѣмъ впрочемъ трудно согласиться. Кромѣ причинъ, лежащихъ въ характерѣ мѣстнаго населенія, таковыя надо искать также въ недостаткѣ начальниковъ, способныхъ внушить довѣріе людямъ.

Что можно сказать о начальникахъ, когда одинъ изъ лучшихъ, Лука Мейеръ, бывшій начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ на границѣ Наталя, уже двѣ недѣли какъ передалъ командованіе другому, а самъ уѣхалъ по той причинѣ, что у него украли верховыхъ лошадей.

Такъ какъ здѣсь все совершенно спокойно то на дняхъ собираюсь вернутся въ Машадодорпъ, гдѣ по крайней мѣрѣ можно имѣть больше свѣдѣній объ общемъ положеніи дѣла и дальнѣйшихъ предположеніяхъ правительства.

Переводъ. ***Приложеніе.***

Отъ президента.

Машадодорпъ, 20 Іюня 1900 г.

Къ и. д. главнокомандующаго (ген. Бота), помощникамъ главнокомандующаго и офицерамъ.

Слѣдующая телеграмма получена отъ и. д. помощника главнокомандующаго Я. А. Жубера изъ Амерсфорта къ и. д. главнокомандующаго Л. Бота въ главномъ лагерѣ у Балмораля.

„Начинается: 19 Іюня 1900 г. Силы противника, которыя двигались къ Вакерстрому, нынѣ отходятъ назадъ, и по всѣмъ вѣроятіямъ, стоятъ лагеремъ у Сандспруйта съ этой стороны Аудкаутнека. По скольку мы можемъ судить, непріятель дѣлитъ свои силы на три части: одна часть двигается къ Утрехту, другая—черезъ Амерсфортъ къ Эрмэло, третья—вдоль желѣзнодорожной линіи къ Стандертону. Какъ Вы раньше видѣли, мы очень слабы, такъ какъ наши бюргеры вакерстромскаго лагеря потеряли мужество. Ген. Фурье, двигается безостановочно по направленію къ Эрмэло (т. е. отступаетъ). Я его просилъ оставить мнѣ орудія, у которыхъ лошади сильны, но на это онъ не согласился [1]). Противъ которой части противника должны мы двинуться—той которая двигается на Стандертонъ, или которая идетъ на Эрмэло? Противъ обоихъ я не могу двинуться, ибо мы слишкомъ слабы. Будьте добры тогда, по Вашему усмотрѣнію, испросить ген. Фурье потрудиться насъ поддержать. Благоволите немедленно отвѣтить, куда мы должны двинуться, безъ промедленія. Я ожидаю отвѣта. Кончается“.

Далѣе слѣдуетъ воззваніе, весьма длинное, съ частыми повтореніями одного и того-же, изъ котораго я перевожу только тѣ фразы, которыя дадутъ понятіе объ общемъ характерѣ воззванія.

„Не колебайтесь и не впадайте въ невѣріе. Настало время, когда народъ Божій будетъ очищенъ..... Братья, братья, прошу васъ не впадайте въ невѣріе, но оставайтесь въ вѣрѣ и боритесь во имя Господа. Спросите свои сердца, когда вы становитесь столь малодушны и бѣжите прочь, и вы увидите, что вы уже не вѣрите,

[1]) Ген. Фурье подчиненъ ген. Я. Жуберу.

что есть Богъ на небѣ, и что тогда вы становитесь совершенно невѣрующими. Но я говорю вамъ на основаніи слова Божьяго, что ничто не можетъ случиться безъ Его воли..... И тотъ самый Богъ, который насъ спасъ и при помощи чудесъ даровалъ намъ нашу свободу, думаете-ли вы, что Онъ оставитъ разъ начатое дѣло. Нѣтъ, Онъ его не оставитъ..... Я слышу, что каждый желаетъ идти сражаться въ своемъ округѣ. Это уничтожитъ все и тогда изъ нашей борьбы ничего не выйдетъ. Каждый, гдѣ-бы онъ ни былъ и подъ начальствомъ какого офицера онъ-бы ни былъ, пусть стоитъ твердо и борется мужественно, ибо послушаніе и довѣріе— это побѣда. Любезные братья, прошу васъ еще разъ, будьте послушны вашимъ офицерамъ и имѣйте довѣріе къ главнокомандующему, ибо, какъ я уже сказалъ, послушаніе и довѣріе—это побѣда. Обратите вниманіе на добрыя вѣсти отъ комиссіи, посланной въ Европу. Обратите вниманіе на прокламацію Робертса, которую онъ издалъ въ Оранжевой республикѣ, изъ которой видно, какъ дурно онъ съ нею поступилъ, послѣ того какъ она попала въ его руки. Это ничто иное какъ ловушка. Согласно псалму 83-му, съ давнихъ поръ враги говорятъ про насъ, что этотъ народъ не можетъ существовать въ странѣ Христа, и Салисбюри и Чемберленъ въ своихъ документахъ говорили то же самое, какъ вы это сами читали— что мы не должны существовать; но Господь говоритъ: этотъ народъ будетъ существовать. Христосъ нашъ „высшій генералъ“, который ведетъ насъ по слову своему. Любезные братья, прошу васъ еще разъ, не будемте невѣрующими.... Смотрите на псаломъ 92-й. Читайте его всѣмъ офицерамъ и бюргерамъ; ибо страданія въ это тяжелое время ничто въ сравненіи съ вѣчнымъ блаженствомъ. Будемтэ послушны Всеблагому“.

По скольку телеграмма ген. Жубера даетъ понятіе объ отношеніяхъ, существующихъ здѣсь между подчиненными, по столько и воззваніе даетъ понятіе вообще объ издававшихся имъ таковыхъ же ранѣе, ибо всѣ они болѣе или менѣе въ этомъ родѣ, т. е. скорѣе церковныя проповѣди. Въ этомъ онѣ существенно разнятся отъ прокламацій президента Оранжевой республики.

2007111442